

BYZANTINA XRONIKA

ΤΟΜΟΣ ΔΕΥΤΕΡΟΣ

ВИЗАНТИЙСКІЙ ВРЕМЕННОИЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦИЮ

В. Г. Васильовскаго

Ординарнаго Академика.

и

В. Э. Роголя

Пр.-Доц. Слб. Унверситета.

ТОМЪ II.

Съ 9 рисунками.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1895.

КОМИССИОНЕРЪ:

С.-Петербургъ.

К. Л. Риккеръ, Невскій пр. 14.

Leipzig.

C. Ricker, Königsberger Str. 20.

Старое свидѣтельство о Положеніи ризы Богородицы во Влажернахъ въ новомъ истолкованіи примѣнительно къ нашествію Русскихъ на Византію въ 860 году.

Парижское, Венеціанское и Боннское изданія византійскихъ писателей, послѣ нашихъ лѣтописей, прежде всего обратили на себя вниманіе ученыхъ по вопросу о первомъ нашествіи Русскихъ на Константинополь. Житіе патріарха Игнатія, написанное Никитою Пафлагоняниномъ, извѣстно было также съ давняго времени; позже указано было на греческую рукопись Эскуріальской Библіотеки, содержащую въ себѣ, между прочимъ, двѣ рѣчи патріарха Фотія по поводу Русскаго нашествія¹⁾. Въ 1859—1861 годахъ появился греческій текстъ Георгія инока вмѣстѣ съ ея продолженіемъ²⁾, а въ 1864 году наконецъ и самыя бесѣды Фотія³⁾. Появленіе книги знаменитаго архимандрита Порфирія Успенскаго дало новый сильнѣйшій толчекъ въ дѣлѣ изученія первой страницы нашей исторіи и, такъ сказать, заслонило собою доселѣ извѣстныя свидѣтельства. Быть можетъ отчасти поэтому, когда въ томъ же году другимъ русскимъ ученымъ мимоходомъ высказана была новая точка зрѣнія на одно византійское церковное слово, напечатанное еще въ XVII столѣтіи, какъ на произведеніе IX (вмѣсто VII) вѣка, и на варварское нападеніе

---

1) А. А. Куникъ (ср. Muralt, *Essai de chronographie byzantine*, 1855, p. 440; архіепископъ Филаретъ, *Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣвнія греческой церкви*. Черниговъ, 1864 стр. 343, 348).

2) *Χρονικὸν σύντομον ὑπὸ Γεωργίου ἀμάρτωλου μοναχοῦ*, ed. de Muralt, Petropoli 1859 (Учен. Записки 2-го отд. Академіи Наукъ, 1861).

3) Порфирій Успенскій. *Четыре Бесѣды Фотія*. Спб. 1864. Въ болѣе исправномъ видѣ первыя двѣ рѣчи изданы акад. Наукомъ (*Lexicon Vindobonense*. Petropoli 1867, p. 201—232), С. Müller'омъ (*Fragmenta historicorum graecorum*. Paris. 1870 V) и С. Аристархисомъ (въ греческой Константинопольской газетѣ Ἀλήθεια, 1881, № 9 и 13).

на Византію, о которомъ въ немъ говорится, какъ на набѣгъ Русскихъ (вмѣсто Аваровъ)¹⁾, — это мнѣніе было какъ-то затерто и съ тѣхъ поръ не пускалось въ оборотъ въ ученой литературѣ.

Ознакомившись по Бесѣдамъ Фотія съ подробностями нападенія — причиною, характеромъ и результатами его — мы, казалось, не могли уже болѣе ожидать ничего новаго по этому небольшому вопросу; дальше идти, казалось, было некуда. Изданіе Наука, впрочемъ, исправило текстъ рѣчей Фотія въ нѣкоторыхъ весьма важныхъ мѣстахъ; на примѣръ прочитанное Порфиріемъ ἀλλοεῖς (стр. 3) означало на самомъ дѣлѣ только ἄλλοις (р. 203): недоразумѣніе и связанное съ нимъ ложное объясненіе причины, будто бы нашествіе на Константинополь вызвано было убійствомъ Греками русскихъ молотильщиковъ, указаны и обследованы были В. Гр. Васильевскимъ²⁾. Оставался еще почти открытымъ вопросъ о времени этого нашествія. Обыкновенно относили походъ къ 865 году (теорія А. А. Куника); но проф. Голубинскій, сопоставляя контексты житія патриарха Игнатія и нѣкоторыхъ хроникъ, гдѣ о нашествіи Русскихъ разсказано вслѣдъ за сверженіемъ Игнатія (857) и передъ землетрясеніемъ (861), пришелъ къ заключенію, что походъ долженъ быть отнесенъ къ 860 году. Догадка эта блистательно оправдалась прошлогоднимъ открытіемъ греческаго лѣтописца, въ которомъ время русскаго похода опредѣлено самымъ точнымъ образомъ: *μηνὶ ἰουνίῳ τῆ ἰνδὶκτιῶνος ἡ ἔτους, στήν τῷ ε' ἔτει τῆς ἐπικρατείας αὐτοῦ* (имп. Михаила), то-есть, 18-го іюня 860 года³⁾. На основаніи этого сообщенія и по сопоставленіи и тщательномъ сличеніи его со свѣдѣніями другихъ источниковъ, В. Гр. Васильевскій доказывалъ необходимость отказаться отъ мнѣнія А. А. Куника и относить походъ Аскольда и Дира на Константинополь къ 860 году⁴⁾. Въ вышедшей недавно послѣдней въ этомъ году книжкѣ *Byzantinische Zeitschrift* извѣстный византинистъ К. де-Бооръ посвятилъ нѣсколько страницъ своего изслѣдованія вопросу о достовѣрности этой даты и также призналъ ее единственно правильною. Въ такомъ положеніи и находится вопросъ въ настоящее время. Чувствовалась еще довольно рѣзкая разница между свидѣтельствомъ Фотія и

1) Филаретъ, стр. 347—348.

2) В. Васильевскій, Русско-византийскіе отрывки: Ж. М. Н. П. 1878, I.

3) Fr.umont, *Anecdota Bruxellensia. Chroniques byzantines. Gand. 1894*, p. 33.

4) См. «Византийскій Временникъ» 1894, стр. 259; сообщеніе акад. Васильевского, какъ замѣчено здѣсь, будетъ напечатано въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ этого журнала.

Продолжателемъ Георгія (=нашею Лѣтописью), долженствующимъ теперь, послѣ изслѣдованія акад. Васильевскаго¹⁾, называться Симеономъ Логоветомъ; но рѣшеніе имъ русскаго вопроса 860 г. запоздало обнаруженіемъ, будучи опережено упомянутымъ нѣмецкимъ ученымъ. Впрочемъ, задолго до появленія «Der Angriff der Rhos auf Byzanz» г. Боора и мы въ настоящей статьѣ пришли къ тому же выводу и даже, думаемъ, къ большимъ результатамъ...

Въ предлагаемой замѣткѣ мы желали бы снова обратить вниманіе ученыхъ на то церковное слово, о которомъ говорилъ архіепископъ Филаретъ, привести новыя соображенія въ пользу принадлежности его къ IX вѣку и высказать свой взглядъ на нашествіе Русскихъ въ 860 году. Интересующій насъ памятникъ есть Слово на положеніе ризы Богородицы во Влахернахъ.

Въ одномъ изъ рѣдкихъ и довольно неисправныхъ изданій Комбефиса напечатаны три статьи одного содержанія, касающіяся морскихъ набѣговъ на Византію, именно: 1) Δήγησις ὠφέλιμος ἐκ παλαιᾶς ιστορίας συλλεγεῖσα καὶ ἀνάμνησιν δηλοῦσα τοῦ παραδόξως γενομένου θαύματος, ἠνίκα Πέρσαι καὶ βάρβαροι τὴν βασιλίδαν ταύτην πολέμῳ περιεκύκλωσαν, οἱ καὶ ἀπώλοντο θείας δίκης πειραθέντες, ἡ δὲ πόλις ἀσινῆς συντηρηθεῖσα πρεσβείαις τῆς θεοτόκου, ἐτησίως ἕκτοτε ἄδει εὐχαριστήριον ἀκάθιστον τὴν ἡμέραν κατονομάζουσα (Нач. Ἐν τοῖς χρόνοις Ἡρακλείου τοῦ τῶν Ῥωμαίων βασιλέως); 2) Εἰς κατάθεσιν τῆς τιμᾶς ἐσθῆτος τῆς θεομήτορος ἐν Βλαχέρναις (Нач. Θεῖά τινα καὶ μεγάλα μυστήρια), и 3) Ἐγκώμιον εἰς τὴν κατάθεσιν τῆς τιμᾶς ζώνης τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου (Нач. Τίς ὁ φαῖδρός σύλλογος οὗτος)²⁾.

Въ *первомъ*, историческомъ, сочиненіи, приписанномъ въ Патрологіи Миня (ХСII. 1348—1372) перу Георгія Писиды, описываются три морскихъ похода на Византію: а) Персовъ и Аваровъ въ 626 году. Авары явились съ безчисленнымъ множествомъ моноксилъ, доходили до Пиги и стояли передъ городомъ 10 дней; полководецъ Бонъ укрѣплялъ стѣны и отражалъ натискъ враговъ; патріархъ Сергій для заключенія мира послалъ дары кагану, но этотъ, принявъ подарки, условія мира отвергъ; тогда Сергій носилъ по городскимъ стѣнамъ Нерукотворенный образъ Спаса, иконы Богородицы, ризу Ея и честное древо Креста;

1) Визант. Врем., 1895, стр. 119.

2) Fr. Combefis. Historia haeresis monothelitarum... (= Novum Auctarium bibl. Patr.). Paris. 1648, II. 806—826, 751—786, 790—802.

непріятельскій флотъ около Влахернъ погибъ отъ бури и Авары бѣжали¹⁾; б) Сарацинъ въ царствованіе императора Константина Погоната (668—685) въ теченіи семи лѣтъ; они доходили до Евдома; флотъ ихъ разбитъ бурей; и в) Сарацинъ въ 716 году съ флотомъ въ 1800 кораблей: они расположились отъ Магнавры до Кикловія, пытались проникнуть по Золотому Рогу къ Влахернамъ и вошли въ Стенъ; народъ ходилъ по городу съ дровомъ Креста и иконою Богородицы; непріятельскій флотъ разбитъ бурей и сожженъ греческимъ огнемъ; спаслось всего 10 кораблей. Во *второмъ*, историческомъ же, сочиненіи описывается морской набѣгъ *сараговъ* на Византію: патріархъ носилъ ризу Богородицы, причемъ враги удалились, и торжественно положилъ ее во Влахернахъ. Въ *третьемъ*, литературномъ, сочиненіи, приписываемомъ перу патріарха Германа (714—730), воздается похвала Поясу и Ризѣ Богородицы, святынямъ, которыя не разъ охраняли Константинополь отъ нашествія варваровъ²⁾.

Слово на положеніе ризы извѣстно въ слѣдующихъ греческихъ спискахъ: а) Ms. (Regius) Parisinus, по которому оно издано Комбесифсомъ; здѣсь оно анонимно, но въ оглавленіи кодекса помѣщено въ числѣ произведеній Георгія митрополита Никомидійскаго (του αὐτοῦ); б) Ms. (Colb. 977) Parisinus 1453, XII в., л. 129—139 (*Omont. Inventaire*, II. 47); в) Ms. Bavaric. 226 (*Hardt*, ed. 1805, V, 527), безъ предисловія, нач.: Λέων ὁ μέγας ὁ κατ' ἐκείνῳ (у *Combesis* II. 758); г) Ms. Bavaric. 146, XI в., л. 369—383 (*Hardt. Catal. codd. ms. bibl. reg. Bavaricae. Monachii* 1806, II. 154—155): Θεοδώρου πρεσβυτέρου τῆς μεγάλης ἐκκλησίας καὶ συγγέλλου λόγος δηλῶν τὸν τόπον καὶ τὸν χρόνον καὶ τὸν τρόπον, καθ' οὓς ἐφανερώθη ἡ θεία ἐσθῆς τοῦ (sic) Θεοτόκου, ἡ ἀποκειμένη ἐν τῇ σεβασμίᾳ σορῶ τῇ ἐν Βλαχέρναις προσκυνομένη (Нач. Θεῖα τινα)³⁾; д) Ms. Taurin. LXX. с. III. 13, XIV в.,

1) Ср. Г. Ласкинъ. Ираклій. Харьковъ, 1889, стр. 54—59.

2) *Combesis*, II. 799: ὡ σκεύη τίμια καὶ ἱερά καὶ σεβάσμια, ζώνη λέγω καὶ ἐσθῆς — βαρβάρων ὀλετήρια, ἃ δὴ πλεονάκις ἱεραρχῶν χερσίν ἱεραῖς ὄλον περίξ τὸ τεῖχος περιτόντα καὶ τὴν βασιλίδα τῶν πόλεων περικυκλοῦντα, ἀπρόοπτον ὄλεθρον τοῖς περικαθημένοις αὐτῆν ἔθνεσιν ἐπέσεισαν, τῆς ὑπερμάχου δηλαδὴ στρατηγοῦ — ἀδόκητὸν τε σωτηρίαν τῷ οἰκείῳ λαῷ περιποιησαμένης. Въ другомъ греческомъ похвальномъ словѣ на положеніе Пояса, по славянскому переводу, та же мысль выражена такъ: «по вся же времена, въ нашествіе иноплеменникъ, взимающе той (поясъ), обхожааху по стенамъ града, прилагающе тому твердо ограженіе заступленіемъ Богоматере, варвары же, не терпяще побѣжденія, въскорѣ отбѣгаху» (рукопись Общ. Люб. Др. Письм. F. XLVIII. 545).

3) За доставленіе намъ вариантовъ изъ этого кодекса въ важнѣйшей для насъ части Слова приносимъ глубочайшую благодарность проф. Карлу Крумбахеру въ Мюнхенѣ.

л. 214—228 (*Pasinus. Codd. ms. bibl. reg. Taurinensis Athenaei. Taurini 1749, I. 166*): Θεωδώρου — τῆς Θεοτόκου — ἐν Βλαχέρναις (оп. προσκυνουμένη, нач.: Θειά τινα); е) Ms. Athonens. Vatop., ж) Ms. Athonens. Iber., з) Ms. Athonens. Laur., — всѣ три списка съ именемъ пресвитера Θεοδора, по указанію Дукаки¹⁾.

Подробное изложеніе Слова сдѣлано въ книгѣ Агапія Καλοκαιρινή, а отсюда у К. Δουκάκη Μέγας Συναξαριστής ἤτοι χρυσόλιθος. Ἀθῆν. 1893, июль, σ. 8—16.

Изъ славянскихъ списковъ Слова назовемъ слѣдующіе: а) Троице-Сергіевой Лавры (Л) 678, XV—XVI в., л. 9—25 (А-йй. Описание рукописей, М. 1879, III. 33); б) Имп. Публ. Библиотеки (Π) F. I. 257, XVI в., л. 496—504 об. (Калайдовичъ и Строевъ. Описание рукописей гр. Толстаго, М. 1825 стр. 187); в) Имп. Общ. Люб. Древн. Письм. (Ο) F. XLVIII, XVI—XVII в., л. 197 (нашего Описанія рукописей, Спб. 1892, I. 104); г) Казанской Духовной Академіи (Κ¹) 369 (83), XV в., л. 325 (по Описанію, I. 682); д) Казанской Духовной Академіи (Κ²) 634 (516), XVII в., л. 9 и 21 (по Описанію II. 451): двѣ редакціи. Заглавіе Слова читается здѣсь слѣдующимъ образомъ: «Слово, являя мѣсто и время и вину, вонъже (Л, в нейже Π, понеже

1) Въ cod. Synod. Mosq. 982, 1063 г., л. 159 об. читаемъ (архим. Владиміръ. Систем. опис. рукоп. Московской Синод. библиотеки, М. 1894 стр. 576): Λόγος διαλαμβάνων τὰ ἀπὸ τῆς σεβασμίας γεννήσεως καὶ ἀνατροφῆς Θεοτόκου, τῆς γεννήσεως Χριστοῦ καὶ ὅσαι μέχρι τῆς ζωηφόρου αὐτῆς συνέδραμε τελευτῆς, προσίτι καὶ περὶ τῆς φανερώσεως τῆς τιμίας αὐτῆς ἐσθῆτος (л. 186) καὶ ὅπως ὁ μέγας οὗτος πλοῦτος χριστιανοῖς τεθησαύριστα. Μηὶ αὐτοῦστω ἐ' (Нач. Ἐχρῆν ἀληθῶς τὴν παρθένον); то же и въ ms. Synod. Mosq. 383, XI в. (Владиміръ, стр. 577); въ cod. Escorial. у. II. 11, XIII в., л. 101—123 (Miller. Cat. des ms. grecs. Paris 1848 p. 277): Ὑπόμνημα διαλαμβάνον τὰ ἀπὸ τῆς σεβασμίας γεννήσεως καὶ ἀνατροφῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου κтл.; въ cod. Athonens. Iber., Athon. Laur. и cod. Synod. Mosq. 390, XII в., л. 226—232 (Владиміръ, стр. 587) Λόγος περὶ τῆς τιμίας ἐσθῆτος Θεοτόκου, πῶς ἐφανερώθη καὶ ὅπως ὁ μέγας οὗτος πλοῦτος τεθησαύριστα παρ' ἡμῖν (Нач.: Ἀλλὰ τῆς μὲν θείας ταφῆς τοῦ ζωηφόρου σώματος). Но о московскихъ, афонскихъ и эскуріальскомъ манускриптахъ мы должны сдѣлать замѣчаніе въ томъ смыслѣ, что всѣ они отличаются отъ изданія (Комбефиса) совершенно и свидѣтельствуютъ, что сказаніе о положеніи ризы Богородицы во Влахернахъ составляетъ здѣсь лишь отличную часть болѣе обширнаго повѣствованія вообще о Богоматери. Въ cod. 382 и 383, судя по заключительной замѣткѣ писца, Слово приписано Симеону Метафрасту, перу котораго, быть можетъ, принадлежитъ и редакція cod. 390. Дѣйствительно, Метафрастъ написалъ обширное слово о пресс. Богородицѣ, въ которомъ между прочимъ распространился и о принесеніи ея ризы изъ Іерусалима въ Константинополь; греческій подлинникъ его не изданъ; но уже Комбефисъ замѣтилъ, что произведеніе Симеона есть только дальнѣйшая обработка парижской редакціи: Метафрастъ многое опустилъ изъ этой послѣдней и предложилъ въ свою очередь нѣсколько новыхъ чертъ. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ особымъ сочиненіемъ, поэтому и оставляемъ его въ сторонѣ.

днесь О) явися святая риза Богородицы, яже лежитъ въ честнѣмъ ковчезѣ, ейже (Л, і ей П, иже О) въ Влахернѣ поклоняются» (нач.: Божія нѣкія). О и П могутъ считаться представителями двухъ переводовъ парижской редакціи - изданія (съ полнымъ заглавіемъ), причемъ П изобилуетъ частыми и важными пропусками; то же, повидимому, можно сказать и о К¹ и К².

Вопросъ объ авторѣ Слова пока не можетъ считаться окончательно установленнымъ. Рукописное преданіе, говоря о Θεодорѣ и Георгіи, по всей вѣроятности разумѣетъ Θεодора, пресвитера, синкелла и скевофиакса Св. Софіи, бывшаго потомъ патріархомъ Константинопольскимъ (677—679), и Георгія, пресвитера, синкелла и скевофиакса Св. Софіи, бывшаго потомъ также патріархомъ (679—684)¹). Сообразно съ этимъ, Слово и относилось доселѣ къ VII столѣтію²). Но при этомъ встрѣчаются два затрудненія: Георгій, авторъ Слова, былъ не скевофиаксомъ, а хартофиаксомъ Св. Софіи, и въ послѣдствіи архіепископомъ Никомидійскимъ, то-есть долженъ считаться отличнымъ отъ Георгія — патріарха. Такіе ученые, какъ Левъ Алляцій, Комбефисъ, Кевъ, Уденъ и др. не придають особеннаго значенія рукописному свидѣтельству кодексовъ, написанныхъ именемъ Θεодора, — они всецѣло занимаются личностью именно Георгія. Алляцій отнесъ время появленія Слова къ VII в., предполагая, что подъ Георгіемъ хартофиаксомъ скрывается Георгій Писида. Эта странная ошибка (ибо Писида писалъ исключительно стихами и къ тому же не былъ епископомъ Никомидійскимъ) была замѣчена уже Кевомъ, который однако, дѣлая уступку Алляцію, находитъ возможнымъ приписать Слово Георгію хартофиаксу, митрополиту Никомидіи, VII же столѣтія. Но личность Георгія, какъ именно митрополита VII вѣка, совсѣмъ не установлена и введена исключительно для поддержанія предположенія Алляція; напротивъ, хорошо извѣстенъ хартофиаксъ Св. Софіи Георгій, другъ патріарха Фотія, извѣстный проповѣдникъ, въ послѣдствіи митрополитъ Никомидійскій, къ которому сохранилось нѣсколько писемъ этого патріарха.

1) Nicéphor. Opera, ed. Voog, 119; по Никифору, Θεодоръ правилъ 2 г. и 3 м., Георгій 2 г. и 3 м., затѣмъ снова Θεодоръ, смѣщенный черезъ 1 г. и 10 м.; по Θεοφανу (ed. de Voog, I. 354—362), Θεодоръ 2 г., Георгій 6 л., Θεодоръ снова 3 года. См. также Ehrharm. 395 Bonn. и Nicéph. Call. (Migne, Patr. Gr., CXLVII. 457).

2) Ср. 'Ωρολόγιον τὸ μέγα (Венеція 1870 г. 330): περίφημον δὲ γενόμενον μετὰ ταῦτα (V вѣка) διὰ τὴν τῶν Ἀβάρων καταστροφὴν.

Вотъ однако доказательства тому, что въ VII в. авторъ не могъ написать разбираемаго здѣсь Слова: 1) При нападеніи Аваровъ въ 626 году императора Ираклія не было въ столицѣ, — онъ воевалъ въ Персіи; между тѣмъ здѣсь авторъ говоритъ, что вѣрный царь вмѣстѣ съ патриархомъ молился въ церкви объ избавленіи отъ бѣдствія¹⁾, а это какъ разъ совпадаетъ съ извѣстіемъ 860 года; 2) въ 626 г. осажденные Греки съ патрикіемъ Бономъ во главѣ оказывали отпоръ нападеніямъ Аваровъ, — въ Словѣ напротивъ разсказывается, что объ оборонѣ никто не помышлялъ, что опять — таки указываетъ на 860 годъ; 3) Слово о положеніи ризы не было извѣстно византійскимъ писателямъ до X вѣка: ни Теофанъ, ни Никифоръ, ни Георгій инокъ не знаютъ о немъ совершенно, напротивъ, имъ пользовались: редакторы Софійскаго типика въ концѣ IX вѣка, интерполяторъ Георгія, редакторъ Василиева Менологія (XI в.), и т. д.; 4) авторъ Слова молитъ Богородицу продлить жизнь преподобному іерарху, просвѣщающему (φωτίζοντα) народъ, и долгоденственное царство вѣрнымъ царямъ: намъ кажется очевиднымъ, что подъ патриархомъ, вмѣсто имени котораго предлагается игра словомъ φωτίζοντα, долженъ быть патриархъ Фотій (Φώτιος, 857—867, и пр.), а стало быть подъ царями подразумѣваться имп. Михаилъ съ соимператоромъ Василиемъ (26 мая 866—23 сентября 867); 5) Описание осады Константинополя врагами подъ перомъ Георгія оказывается аналогичнымъ съ описаніемъ нашествія Русскихъ подъ перомъ патриарха Фотія.

Думаемъ, что этихъ соображеній достаточно для установленія того положенія, что Слово о положеніи ризы Богородицы во Влахернахъ принадлежитъ Георгію, хартофилаксу Св. Софіи половины IX столѣтія. Сначала онъ въ этомъ именно санѣ и состоялъ; по сверженіи Фотія (867—878) онъ подвергся разнымъ преслѣдованіямъ; въ 878 г. при вторичномъ вступленіи патриарха на престолъ онъ занялъ каеэдру Никомидійской церкви съ титуломъ архіепископа²⁾. Какъ видно, Георгій произнесъ слово въ 866—867 году по порученію одного лица³⁾. Не надо быть слишкомъ дальновиднымъ, чтобы допустить, что такимъ

1) Правда, по свидѣтельству Никифора (ed. Voog, p. 18), патр. Сергій вмѣстѣ съ императоромъ Константиномъ (12-лѣтнимъ сыномъ Ираклія) служилъ благодарственный молебенъ по случаю ухода Аваровъ.

2) Le Quien. Oriens christianus, I. 593; Филаретъ, стр. 345—347; Hergenb. the r. Photius, I. 404.

3) Combefis, II. 751: τῷ δὲ τοῦτο πρᾶξι κελεύσαντι μὴ ὑπακοῦσαι κρίνας ἐπισφαλὲς ἄμα καὶ ἐπικίνδυνον.

лицомъ могъ быть самъ патріархъ Фотій. При немъ и по его почину совершилось торжественное положеніе ризы, — онъ и могъ поручить своему другу описать это событіе, какъ онъ поручилъ составить службу по этому же поводу Св. Іосифу Пѣснописцу. Описанное Георгіемъ въ связи съ положеніемъ ризы нашествіе и отступленіе враговъ, есть нашествіе Русскихъ, такъ какъ при Фотіи Константинополь одинъ только разъ видѣлъ передъ своими стѣнами непріятельскія полчища, именно русскія въ іюнѣ 860 года.

Считаемъ необходимымъ изложить здѣсь содержаніе первой половины Слова, тѣмъ болѣе, что съ измѣненіемъ на него точки зрѣнія должны получить новое освѣщеніе и сообщаемыя въ немъ свѣдѣнія.

«Божественныя пѣкїя и великія тайны, проявленія Божїя чело-вѣколюбія, сдѣлались извѣстными не за много нашихъ поколѣній, преславнѣе же и рельефнѣе онѣ обнаружили въ наше время, и всѣ мы, сколько почти насъ живетъ въ этомъ богохранимомъ великомъ градѣ, были ихъ самовидцами и зрителями. Не подобаетъ скрывать ихъ въ молчанїи, и неприлично божественныя тайны скрывать въ глубинѣ забвенїя; поэтому я попытаюсь рассказать, па сколько это возможно, о проявленныхъ такимъ образомъ тайнахъ, какъ бы забывъ о своемъ невѣжествѣ и не понявъ, по пословицѣ, собственнаго невѣдѣнія¹⁾. Не повиноваться же поручившему мнѣ это исполнить я считалъ дѣломъ шаткимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опаснымъ. Я знаю, что рѣчь (моя) покажется недостойною даже и малаго какого либо отголоска событїи; но никто, видя значеніе столь высокаго и возвышеннаго, да не отнесется высокоумно къ незначительности рѣчи и невѣжеству говорящаго. Божественное и должно считаться божественнымъ и сверхчеловѣчнымъ, хотя говорящїи и не имѣетъ возможности достигнуть желаемаго: вѣдь никогда не умаляется величіе дѣла, хотя слова и не достаточны для ихъ объясненїя. Теперь же начнется предметъ этихъ божественныхъ тайнъ». Обращаясь затѣмъ въ молитвенномъ настроенїи къ пресв. Богородицѣ, авторъ проситъ научить его достойно воспѣть Ея тайны, и далѣе говоритъ: «Сей царственный и богохранимый градъ, который говорящїи или пишушїи долженъ съ похвалою называть «Градомъ Богородицы», украшенъ многими, до безконечной мѣры простирающимися (если не грубо это слово), божественными храмами; выше же громадной части и числа ихъ стоятъ божественныя храмы Дѣвы

1) Τῆν ἰδίαν ἀγνοήσας, τὸ δὲ λεγόμενον, ἄγνοισιν.

Богоматери. Одни заняли одну часть города, другіе другую, и никто не нашелъ бы общественнаго мѣста, царскаго дворца, смиреннаго жилища, или какого либо правительственнаго учрежденія, гдѣ бы не было храма или молитвеннаго дома Богородицы. Всюду на землѣ, гдѣ провозвѣщена была тайна Бога Слова, Рождышая Его Богородица постоянно воспѣвается и хвалится, какъ будто Она воспріяла въ себя вмѣстѣ всю главу божественнаго вочеловѣченія. Но сей царь-градъ имѣеть нѣчто изрядное во всякомъ мѣстѣ: въ столькихъ храмахъ и молитвенныхъ домахъ Богородица прославляется, вдохновенно почитается, или чисто восхваляется всечистое имя (Ея), и оно вполне считается стѣною и забраломъ спасенія. Весь городъ такъ блистаетъ и возносится въ этой красотѣ. Изъ всѣхъ же этихъ храмовъ и молитвенныхъ домовъ по всему городу, прославляемыхъ и почитаемыхъ во имя Богородицы, какъ бы нѣкою главою и митрополию служить славный и божественный храмъ Ея во Влахернахъ, выдѣляющійся передъ всѣми и превосходящій всѣ, какъ солнце совершенно выдѣляется и превосходитъ небесныя звѣзды; храмъ во Влахернахъ, вѣрится, есть какъ бы какое либо царское священнѣйшее и божественнѣйшее жилище. По этому и во многихъ другихъ городахъ нѣкоторые изъ благочестивыхъ, воздвигая дома Богородицы, называли эти мѣста Влахернами, какъ будто Богородица особенно радуется имени Влахернъ. По истинѣ Чистая радуется мѣсту, возвеличивая и украшая всякое святое мѣсто своею славою. Поэтому и всѣ, такъ сказать, архіереи, цари и сколько есть подвластныхъ имъ, должностныя лица, чиновники и сколько есть людей, живущихъ частною жизнію, стекаясь во Влахерны, приносятъ благодаренія Богу и Богородицѣ по поводу всякаго радостнаго общественнаго событія и своего частнаго дѣла; но и тяжесть всякаго печальнаго обстоятельства облегчаютъ они, прибѣгая во Влахерны. Я умалчиваю о бѣзмѣрномъ числѣ тамъ испѣлвшихся отъ разныхъ болѣзней, чтобы при затрудненіи въ рѣчи не умалить великаго. Итакъ, вообще сказать, божественный храмъ Богородицы во Влахернахъ есть хранилище всякой спасительной для насъ надежды, въ которомъ и изъ котораго мы брали и будемъ брать все, что есть и будетъ добраго. По истинѣ Виоелемъ освященъ и прославленъ божественною славою. Ибо тамъ Богородица однажды въ исполненіи вѣковъ плотію родила Бога Слово, а въ этомъ божественнѣйшемъ храмѣ ежечасно молящимся рождаетъ Она Божіе челоуѣколюбіе и помощь. Итакъ, повторяю снова, божественный

храмъ Богородицы во Влахернахъ есть акрополь сего царствующаго града, въ которомъ всѣ прибѣгающіе въ опасностяхъ спасаются и спасаемся».

Доселѣ предисловіе автора. Далѣе начинается историческая часть. Для меня, говоритъ онъ, не составило бы труда изложить причину, которую не заслуживающіе довѣрія писатели приводятъ, почему Византія была въ старину населена. Мегарцы выслали сюда колонію во главѣ съ начальникомъ ея нѣкимъ Диніемъ. Все другое баснословно, напр. то, что они, застигнутые бурей, пристали въ заливъ Рога и здѣсь положили основаніе городу, что Диній и его спутники населили городъ, получившій потомъ имя Византіи. Но я оставляю это, а расскажу, при какомъ царѣ воздвигнутъ храмъ Богородицы во Влахернахъ, расскажу о скинни съ ковчегомъ, о скрижаляхъ завѣта, объ уриѣ съ манною и о процвѣтшемъ жезлѣ Аарона, находящихся здѣсь. — Нѣкогда царствовалъ императоръ Левъ Великій (457 — 474). При немъ два брата, патрикіи Галвій и Кандидъ, исповѣдывавшіе арианство, по повелѣнію Богородицы отправились въ Іерусалимъ для поклоненія святынямъ. Въ одной палестинской веси они познакомились со старою благочестивою еврейкою, у которой въ отдѣльной комнатѣ хранилась какая-то святыня, блистающая свѣтомъ и подающая исцѣленіе больнымъ. На просьбы рассказать объ этой святынѣ еврейка долго уклонялась, но наконецъ за трапезою¹⁾ сообщила имъ, первымъ мужчинамъ, что у ней въ ковчегѣ хранится риза пресвятой Маріи. Галвій и Кандидъ, воспользовавшись доступомъ къ ковчегу, вымѣрили его и затѣмъ, заказавъ въ Іерусалимѣ точно такой же ковчегъ, подмѣнили имъ настоящій. Прибывъ съ этимъ сокровищемъ въ Византію, они скрыли его отъ патріарха и царя изъ боязни, дабы его у нихъ не отняли; затѣмъ построили около городской стѣны близъ Золотого Рога, во Влахернской мѣстности, храмъ во имя апостола Петра и Марка, и помѣстили въ него ковчегъ съ ризою Богородицы, покрытый золотымъ покровомъ. Чудеса, явившіяся здѣсь, обнаружили присутствіе святыни, и Галвій и Кандидъ принуждены были рассказать объ этомъ императору. Тогда былъ построенъ здѣсь храмъ во имя Богородицы, въ который и былъ перенесенъ ковчегъ. Императоръ Левъ и его супруга Виринія приложили всѣ старанія для украшенія

1) Здѣсь Георгій цитируетъ одинъ стихъ изъ Иліады (IX): ὅτε δὲ τροφῆς ἐπληρώθησαν, οὐ νεῦσαν Αἴας Φοῖνικι, νόησε δὲ ἄλλος.

церкви, и вскорѣ она заняла одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ столицѣ: при ковчегѣ стали совершаться безчисленные чудеса¹⁾.

До сихъ поръ разсказано о событіи 469 года²⁾. Затѣмъ авторъ переходитъ къ своему времени и продолжаетъ разсказъ о торжественномъ положеніи ризы Богородицы во Влахернахъ, издаваемый здѣсь въ греческомъ подлинникѣ (по исправленному изданію Комбефиса), русскомъ переводѣ и въ старославянскихъ спискахъ ОП.

1) Преданіе, записанное Георгіемъ въ IX вѣкѣ, въ большемъ или меньшемъ объемѣ усвоили: типикъ св. Софій IX вѣка (Н. Красносельцевъ, въ Лѣтописи ист.-филол. общества при Новороссійскомъ университетѣ, Византійское отдѣленіе. Одесса 1892, I. 178; интерполяторъ Георгія инока (ed. Murgalt p. 512—513—сербскій переводъ хроникки по изд. Общ. Люб. Др. Письм., т. 278 об.): τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου ἡ ἑσθῆς εὐρεθεῖσα ἐν Ἱεροσολύμοις παρὰ τινὶ εὐλαβεστάτῃ γυναικὶ Ἰουδαίᾳ καὶ παρθένῳ ἱερῶς διαφυλαττομένη· καὶ ἐν Κωνσταντινουπόλει ἀποκομισθεῖσα ἐν Βλαχέρναις ἀπετέθη, ἔνθα ὁ βασιλεὺς (Левъ I) πρὸν ψυχοδόμησας τῇ Θεομήτορι καὶ σορὸν ἐκ χρυσοῦ καὶ ἀργυρίου κατασκευάσας κατέθετο ταύτην; Менологій Василия, XI вѣка (AA. SS. Boll. 2 июля, I. 687; Migne Patr. Graeca, CXVII) съ заглавіемъ ἡ κατάθεσις τῆς τιμίας ἑσθῆτος, почти буквально сходный съ типикомъ IX вѣка и считаемый Н. Θ. Красносельцевымъ (стр. 178) въ качествѣ древнѣйшаго источника по этому предмету Скилица—Кедринъ XI вѣка (ed. Voyn. 1838, I. 614): τότε (при Левѣ I) καὶ ἡ ἑσθῆς—παρθένῳ почти буквально сходно съ интерполяторомъ Георгіа); Зонара XII вѣка (ed. Dindorf. III. 254) и Глика XII вѣка (ed. Voyn. 1836 p. 489, очень кратко); Ионилъ XIII вѣка (ed. Voyn. 1836 p. 42, буквально сходно съ интерполяторомъ Георгіа); Никифоръ Каллистъ, XIV вѣка (Migne, Patr. Graeca. CXLVII. 69, lib. XV cap. 24), довольно подробно изложившій преданіе Георгія. Дальнѣйшую литературную обработку Георгіева преданія мы замѣчаемъ въ одномъ изъ позднихъ словъ на положеніе пояса Богородицы (рукопись Имп. Публ. Библ. Q. I. 1003 л. 625): риза принесена Галвиемъ и Кандидомъ изъ Капернаума въ царствованіе Константина Великаго.—Кстати укажемъ здѣсь на другую версію преданія о томъ же предметѣ, сообщенную впервые (на основаніи «Евеміевой исторіи») Іоанномъ Дамаскинымъ въ одномъ изъ словъ на Успеніе Богородицы (Migne, Patr. gr. XCVI. 748 = латинскій переводъ Sigrinus: Historiae seu vitae sanctorum. Londini 1877, 15 августа, VIII. 345—347): храмъ во Влахернахъ построила въ началѣ царствованія Маркіана имп. Пульхерія (451) и вмѣстѣ съ императоромъ украсила его; узнавъ затѣмъ отъ іерусалимскаго патріарха Іувеналія о существованіи въ Геосиманіи раки съ ризами Богородицы, оба они потребовали эту святыню въ Константинополь, что Іувеналій по запечатаніи раки и сдѣлалъ; святыня была помѣщена во Влахернской церкви. Преданіе Іоанна съ разными вариантами усвоено: Θεοфаномъ IX в. (ed. de Voog, I. 105), Симеономъ Метафрастомъ X в. (Слово о Богородицѣ, 15 августа), Менологіемъ Василия (въ памяти патріарха Іувеналія 2 июля τὰ ἐντάφια) и Никифоромъ Каллистомъ (τὰ ἐντάφια σπάργαντα), который такимъ образомъ былъ знакомъ съ обоими преданіями—Іоанновымъ и Георгіевымъ.

2) По Іоанну Дамаскину 451, по Георгію 469 (cp. Murgalt, p. 83); по Скилицѣ—Кедрину: 474.

(col. 774) 1. Καὶ ταῦτα μὲν ἄπερ ἡ θεοτόκος ἐν Βλαχέρναις ἐδησαύρισε· τῇ πόλει μυστήρια· τίνα δὲ ἄπερ ἐν τῷ καθ' ἡμᾶς χρόνῳ γεγόνασιν, ὧν αὐτόπται καὶ θεωροὶ καθ' ἐστήκαμεν ἅπαντες, ἔνθεν ἐρῶ.

2. Ἦν^a ὅτε καλῶς^б ἡμῖν εἶχε τὰ πράγματα καὶ οὐδεὶς ἡμᾶς ἐξεφόβει πόλεμος· ἀλλ' ἡ εἰς ἄκρον εὐεξία, τὸ δὲ^γ λεγόμενον, ἐπὶ τῷ^δ σφαλερῶν ἡμῖν ἐξ ἀπροσεξίας μετέπεσεν, οὐ γενομένους ἰκανοὺς φυλάξαι τὴν εὐεξίαν ἀνόθευτον. διὸ ἐπῆλθον ἡμῖν πολλαὶ μὲν δίκαιαι^ε ὑπὸ τοῦ θεοῦ καὶ διάφοροι μάλιστα^ж πρὸς ἐπιστροφὴν ἡμᾶς καὶ τῶν κακῶν ἀναχωρῆν^з προτρέπομεναι.^и μίαν^и δὲ

a ἦν M. б καλὸς M. в add. οὕτω M.
г τῷ M. д δίκαι M. е μάλιστα M.
ж ἀναχωρῆν M. з προτρέπομεναι ed.
и μίαν M.

1. И вотъ тѣ тайны, которыя Богородица во Влахернахъ собрала для города; теперь же расскажу, какія это (тайны), которыя случились въ наше время, которыхъ всѣ мы были самовидцами и зрителями.

2. Было (время), когда дѣла наши шли хорошо и никакая война насъ не пугала; но высшее благополучіе, по пословицѣ, по нерадѣнію перешло у насъ на ненадежное; мы были недовольны тѣмъ, что истинно хранили благополучіе, поэтому насъ постигли многія отъ Бога кары и различныя бичи, побуждающіе насъ къ обращенію и къ воздержанію отъ золъ. Насъ

О. 1. I сі, яже Богородица Влахернахъ собра граду тако; кая же суть еже при нашемъ времени быша, ему же самовидцы быхомъ вси, отсюду изреку.

2. Бяше егда добре обдержаше ны дѣлеса, и никакоже страшаше насъ рать, но до конца благоздравіе еже сице рекомое на соблазнъ намъ отлучая притече, не могуцимъ намъ сохранить благоздравную присность, тѣмъ припадоша на ны многія прямодныя отъ Бога раны на обращеніе намъ и зла отступити веляща.

П. 1. Си оубо суть благодарствіа, яже подаеть святаа Богородица въ Влахернахъ, і яже быша в наша лѣта, ихже самовидци и позаратаи быхомъ вси, то отсюда исповѣмы.

2. Бысть оубо добрѣ живущемъ намъ, ни како же страха отъ рати, ни зла плененія имоущемъ, но до конца в радости и в веселіи соущемъ, но не быхомъ доволни съхранити добро жизнья и веселія, зане внезапно превратися намъ радость и веселіе въ печали и скръби многы различныя, по правдѣ, поупущеніемъ Божиимъ, на

καὶ φοβερά ἐστιλβωμένη ῥομφαία^α
 ἡμῖν ἐπελήλυθε^б, πᾶσαν ἐν ῥοπῇ
 τὴν οἰκουμένην ἐκτρέψαι ἰσχύουσα.
 ἀλλὰ «τίς ἐξείποι τὰς δυναστείας
 σου, κύριε, ἢ τίς ἐξακουστάς^в σου
 τὰς αἰνέσεις ποιήσειεν»^г; εἶπας^д
 γὰρ τῷ κινήθенти τότε κατὰ τοῦ
 λαοῦ σου κλύδωνι: «σιώπα, πεφίμω-
 σο»^е, καὶ, «μέχρι^ж τούτου στή-
 ση^з, καὶ οὐχ ὑπερβήση^и, ἀλλ' ἐν
 σοὶ συντριβήσονται^и σου τὰ κύμα-
 та». ἐδόκει δὲ, καὶ τοῦτο^к βασιλέα^л
 πιστότατον ἐπειθεν, ὡς τῶν^м ἐθνῶν
 ἐκείνων τῶν τοσοῦτων ὁ ἀφηγούμε-
 νος^н ἐπὶ σπονδῶν εἰρηνικῶν βεβαιώ-
 σει, κατὰ πρόσωπον αὐτὸν ἐθέλοι

посѣтилъ одинъ страшный блес-
 нувшій мечъ, могшій уничтожить
 въ одну минуту всю вселенную.
 Но «кто возглаголетъ силы твоя,
 Господи? или кто слышаны со-
 творить хвалы твоя»¹⁾? Ибо Ты
 сказалъ поднявшейся тогда на на-
 родъ твой бурѣ: «умолкни, пре-
 стани»²⁾, и «до сего дойдеши и не
 преѣдеши, но въ тебѣ сокрушатся
 волны твоя»³⁾. Казалось же, и
 это убѣдило вѣрнѣйшаго царя, что
 начальникъ столькихъ тѣхъ наро-
 довъ, для утверженія мирныхъ
 договоровъ, лично желалъ его уви-
 дѣть. Впрочемъ, объ этомъ пусть

а ῥομφαῖα *ed.* б ἐπελήλυθεν *M.*
 в ἀκουστάς *M.* г ποιήσειεν *ed.* д εἶπας *ed.*
 е πεφίμωσω *M.* πεφίμισο *ed.* ж μέχρι *M.*
 з στήσει *M.* и ὑπερβήσει *M.* и συντρι-
 βήσεται: к οὔτω *M.* л *add.* τὸν *M.*
 м ἔπειθε τῶν *M.* н *add.* ὡς *M.*

1) Псал. CV. 2.
 2) Марк. IV. 39.
 3) Иов. XXXVIII. 11.

Едино же и страшно оустремное
 копіе прииде на ны, весь миръ
 вскорѣ погубити могій. Но «кто
 извѣщаетъ мощь твою Господи?
 или кто створитъ оуслышано все
 показаніе твое»? или како пришед-
 шую тогда на люди твоя буря
 изречеть? «Молчи и обуздайся» и
 «до сего стани и не мини, но в
 тебѣ да здробятъ твоя волны». Мняше
 бо ся и тогда и царю вѣр-
 ному^а языкъ той видя аще толи-
 цемъ приходомъ аки нами и на
 миръ и на клятву извѣстужа, про-

казнь нашу і отъ зла отвращеніе
 понужаа ны. Единъ оубо страшень
 и оуцѣщенъ мечъ припаде на ны,
 въ единъ чясъ всю населеную
 могы¹ скрушити. Но² «кто жъ из-
 речеть силы твоя, Господи? или
 кто слышаны створитъ хвалы
 твоя, Господи?» Рече бо въз-
 двигшуся тогда потопоу рат-
 ному на люди твоя: «оумлѣкни,
 възслащенъ буди» и «дажъ и тоу
 стани и да не придеши, но в тебѣ
 да сътрутся волны твоя». Но сіа
 оубо повѣсти въ иныхъ книгахъ

а) вѣчному *рук.*

1) многы *рук.* 2) ни *рук.*

θεάσασθαι. τὰ δὲ ἐξῆς ἕτεραι^α βιβλίοι φερέτωσαν· ἐπὶ ἄλλο γὰρ ἄνωθεν ὁ λόγος τὴν ὁρμὴν ἐποιήσατο.

3. "Ὅτε τοίνυν ἅπαντα τὰ περίξ τοῦ ἄστεος ὁ βροῦχος ἐκεῖνος ἐπελθὼν ἐλυμήνατο^б, βασιλεὺς μὲν ἔλιπεν τὰ βασίλεια, καὶ χαμείνης ἐξ ιδιώτου διαιτώμενος σχήματι ἐν τῷ ναῷ τῆς θεοτόκου, ὡς Ἱερουσαλήμ ὀνομάζεται, ἔνδον δὲ τῆς πύλης κείται, ἣν Χρυστὴν καλοῦσιν, ἀπὸ τοῦ πράγματος, ὅσα ἦν δυνατὸν^в, ἐπόνει καὶ ἠγωνίζετο, σὺν δακρύων ἐκχύσεσιν. ἀλλὰ καὶ αὐτὸς ὁ ἱεράρχης, τὸ ἱερόν (col. 775) αὐτοῦ λιπὼν καταγώγιον^г, ἐν τῷ αὐτῷ ναῷ νύκτα τε καὶ ἡμέραν εὐχαῖς καὶ δεήσεσιν τῷ βασιλεῖ συνεστράτευεν.

α ἕτεραι *M.*   б ἐλυμήνατο *ed.*
в δυνατόν *ed.*   г καταγώγιον *ed.*

тиву лицу приходящи видети^а. Прочее бо да ины^б книги исповѣдять; на ино бо с'горы слово въслѣдъ створить.

3. Егда убо все еже откругъ града сусеница, та бо ишедши погуби, царь оставивъ царство и во смердескій образъ оболкъся, во храмъ святыя Богородица еже нарицается Иерусалимъ, внутрь дверій паде, юже нарицають Злату отъ дѣла^в, и елико мощь имѣяше, тружашеся со слезами. Но самы патріархъ святую свою хлѣвину оставивъ, в томже храмѣ но-

а) видите *рук.*   б) данны *рук.*
в) тѣла *рук.*

разсказываютъ другія книги, ибо (наше) слово выше опредѣлило направление въ другую сторону.

3. Итакъ, когда явившаяся та саранча опустошала всѣ окрестности города, царь покинулъ дворецъ и, пребывая въ одеждѣ частнаго чловѣка, на сколько можно было, трудился и подвизался съ проливаніемъ слезъ, распростершись на землѣ въ храмѣ Богородицы, который называется «Іерусалимомъ» и лежитъ внутри воротъ, именуемыхъ «Золотыми» по работѣ. Но и самъ іерархъ, оставивъ свои священныя палаты, въ томъ же самомъ храмѣ подвизался вмѣстѣ съ царемъ день и ночь въ

писаны соуть, да мы се оставяще, на ину повѣсть възвратимся.

3. Егда убо вся мѣста градная поплѣниши ратници ти, царь остави полаты своя и облечеса въ просту одежду, пребывааше на земли, лежа въ церкви святыя Богородица, гажъ Иерусалимъ наричется, оу Златыхъ вноутрь, и тружашеся, елико могы, молитвы твора съ алканіемъ и съ слезами. И тѣй же самъ патріархъ остави патріархію, в тѣй же церкви ноцъ

ἅπας δὲ ὁ ἐν τῷ ἄστει ἀπειλημμένος λαὸς ἀνδρῶν τε^α καὶ γυναικῶν καὶ ὅσοι τὴν ἡλικίαν ἀκμὴν ἐνηπίαζον, λιτάς καὶ ὀλοφύρσεις ἐν τοῖς καθ' ἕκαστον τόπον ἐποιῶντο τῆς θεοτόκου ναοῖς, τὸν ἐν ὀφθαλμοῖς φυγεῖν ἱκετεύοντες ὀλεθρον.

4. Οὐκ ἐπελήθη δὲ τοῦ οἰκτειρήσαι ὁ θεὸς οὐδὲ συνέσχευεν ἐν τῇ ὀργῇ αὐτοῦ τοὺς οἰκτιρμούς αὐτοῦ, οὐδὲ ἀπίστησεν τὸ ἔλεος αὐτοῦ ἀφ' ἡμῶν. ἀλλ' ἔδειξεν ἡμῖν, ὅτι τὰ σύμπαντα κέκτηται δοῦλα καὶ ὑποχείρια, καὶ πάντα ἄγει τῇ ῥοπῇ τοῦ ἰδίου θελήματος. ὅτε τοίνυν ἀρχὰς εἶχεν ἔτι ἡ τῆς φοβερᾶς ἐκείνης καὶ φθοροποιῶ νόσου ἀνάβασις, καὶ τις παρασκευὴ ἀνθρωπίνως εἰπεῖν οὐκ ἠλπίζετο. ἅπαντα δὲ τὰ πρὸ τείχους δηλοῦντες^б

а тѣ ед.

б διῶντες еод.

и днемъ молитвою со царемъ тружастая; вси оставлени во градѣ, мужи и жены і елико тѣломъ дѣтскимъ бѣаше, молитвы и плачь на всѣхъ мѣстехъ и во храмѣхъ святаыя Богородица молитвоваху предъ очима сущима смерти избыти.

4. Не забы иже убо щедря Богъ, ни обдержа в мирѣ щедрость свою, ни остави милость свою отъ насъ, но показа намъ, такоже вся иматъ поработенна подъ собою и подъ рукою своею, и все ведеть слѣдомъ люди своєю воли. Егда оубо начатокъ имѣше еще страшныя и смертныя

молитвахъ и моленіяхъ; весь же заключенный въ городѣ народъ, мужчины, женщины и сколько по возрасту было дѣтей, совершали литіи и оплакиванія повсюду въ храмахъ Богородицы, моля избѣгнуть гибели передъ глазами.

4. Богъ же не забылъ о милосердіи, не удержалъ въ гнѣвѣ своемъ щедротъ своихъ и не отошла милость его отъ насъ; но показалъ намъ, что все рабское находится подъ его десницею и всѣмъ управляетъ онъ направлениемъ своей воли. Итакъ, когда еще началось распространение той страшной и губительной болѣзни, по человѣчески сказать, ни на какое приготовление не надѣялись.

и день молитвы і алканія съ царемъ творяста; весь же градный народъ, мужи и жены і оуніи младенци, съ кресты ходяще, с плачемъ и съ слезамі по вся церкви Богородичины моляхоуся избыти видимыя пагубы.

4. Не забы жъ оущедрити Богъ, ни оудръжя въ гнѣвѣ своемъ щедротъ своихъ, ни отгя милости своєю отъ насъ, но показа намъ, тако всяческая иматъ работна и вся водить подъ руюкою, такоже изволить. Егда же оубо начашя ратници грабити и пленовати вся мѣста предомъ по долгъ

κατέτρεχον οἱ πολέμιοι, ἱερά τε καὶ ἕτερα, ἔδοξέ τισι τῶν ἡμετέρων μὴ ὑπάρχειν ἀνεύλογον τοῦ ἐν Βλαχέρνας θεῖου ναοῦ τὸν ἐν χρυσῷ τε καὶ ἀργύρῳ κόσμον προφθάσαντας ἀφελεῖν, μήποτε τολμήσαιεν καὶ αὐτοῦ καταδραμεῖν οἱ πολέμιοι διὰ τὸ βαρβαρικὸν καὶ φιλοχρήματον.

5. Οἱ δέ γε τοῦτον ταχθέντες τὸν ἱερόν κόσμον περιελεῖν, στρατιωτικώτερόν τε καὶ θρασύτερον μάλλον, ἢ ὄνπερ ἔδει τρόπον ἐχρήσαντο τὸν μὲν γὰρ ἄλλον ἅπαντα χρυσόν τε περιεῖλον καὶ ἀργύριον ἀξίνας καὶ πέλυξι καὶ ἑτέροις τοιουτοσχημοῖς κατεάξαντες σκεύεσιν, ἐτόλμησαν δὲ καὶ τῆς θείας ἐράψασθαι ταύτης σοροῦ, καὶ τὸ πᾶσι τέως ἀδέα-

Враги бѣгали, опустошая предѣ стѣною все, священное и другое. Нѣкоторымъ изъ нашихъ показалося цѣлесообразнымъ предвари тельно унести золотой и серебря ный **нарядъ** изъ божественнаго храма во **Влахернахъ**, дабы враги изъ варварства и **любостязанія** не осмѣлились добратся и до него.

5. Лица, которымъ было пору чено снять этотъ священный на рядъ, поступили скорѣе по воен ному и дерзко, нежели какимъ образомъ было нужно: сняли все остальное золото и серебро, раз бивъ сѣкирами и топорами и дру гими такого же рода орудіями; осмѣлились же прикоснуться идо сей божественной раки, и дотогѣ

гзя схоженіе и все еже предѣ стѣною градскою грабяще мимо течаху ратници, святыня же, ины нѣкія, во оумъ вниде нѣкоторыхъ нашихъ, да не пришедше ту во Влахернѣ во святую церковь, еже златомъ и серебромъ оустроена оут варь богатства ради отлучени же святую красоту *

5. * отъ воия воини воинскія и вторую паче виною сняша. Ини бо все злато, ини бо серебро сня ша секирами и брадвами і инѣми образы отклониша и сняша; дерз нуша и святому сему приступити ковчегу і еже всѣмъ невидимое и тайное; тогда гавиша извнутри ви-

стѣны оуришущесь грабляхов церковныя честныя съсодыі ино много, тогда помыслиша граждане, **яко** и неправедно есть, да възмо втъ ратници златую и сребреную оутварь, **яже** въ Влахернахъ въ церкви святыя Богородица, но мы варивше, да отнесемъ *

5. Нарекоса же моужа два, по слашя повзимавше принести. Они же шедше, не **яко** жъ бѣ лѣпо съ честью снимати, но буетію секи рами и брадвами разсѣкающе, сънимашя; разгнуша же и боже ственѣй тѣй святѣй рацѣ прикос нутись и всѣмъ не видимую¹ гавѣ

¹ невиди ю рук.

τον, ἐν φανερω̄ τότε καταστῆσαι μυστήριον. ἔσωθεν δὲ τῆς ὀρωμένης σοροῦ, ἣτις ἐκ χρυσοῦ καὶ ἀργύρου ἔχει τὴν ποίησιν, σορός εὐρέθη λίθου, στιλβούσης λαμπρότητα, καὶ ταύτης ἔνδον πρὸς τῷ μέρει τῷ κατὰ ἄρκτον, εὕρηται κείμενος ὁ θεῖος θησαυρός ἐν ἐτέρῳ σορίῳ μικρῷ φυλαττόμενος.

6. Οἱ μὲν οὖν τὸν κόσμον τὸν ἐν χρυσῷ καὶ ἀργύρῳ τοῦ θεοῦ ναοῦ κατεάζαντες, τὸ ἅγιον τοῦτο σόριον προπετῶς ἀνοῖξαι τολμήσαντες, μύρων μὲν εὐθὺς εὐωδίας πολλῆς ἀντέλαβοντο, ὥστε καὶ τὸν οἶκον ἅπαντα ἐξ αὐτῆς πληρωθῆναι. ὁρῶσι δὲ βασιλικῆς ἀλουργίδος μέρος ἐλάχιστον, ὅπερ τῆς θεοτόκου ἐνόμισαν εἶναι τὸ περιβόλαιον. τάχα δὲ, τάχα καὶ τῆς

ни для кого невидимую тайну сдѣлать тогда явною. Внутри же видимой раки, сдѣланной изъ золота и серебра и свѣтящейся блескомъ, оказалась рака изъ камня, а внутри ея, къ сѣверной сторонѣ, нашлось лежащее божественное сокровище, хранимое въ другой небольшой ракъ.

6. Итакъ, они, разбивъ золотой и серебряный нарядъ божественнаго храма, осмѣлившись поспѣшно открыть эту святую небольшую раку, ощутили тотчасъ миро великаго благоуханія, такъ что и весь домъ наполнился имъ; они видятъ маленькую часть царской порфиры, которую (часть) приняли за покровъ Богородицы,

димому святому ковчегу, еже отъ злата и сребра иматъ створеніе; другій ковчежець обрѣтесе, каменное совещаніе имый, и во всемъ извнутри к странѣ полунощнѣй обрѣтесе лежа святый сей покровъ вмалѣ ковчежцѣ сокровень.

6. Ти же оубо красу еже отъ злата и сребра святому храму сняша, малый сей ковчежець дерзостію смѣвше отверсти, миро же абіе благихъ вонь много обоняша, ꙗкоже и храму сему всему отъ воня тоя наполнитися. Видѣша же часть малу царя окройни-

створи тайну; внутри жъ святыя тоя раки, ꙗже златомъ и сребромъ есть створена, ковчежець обрѣтесе свѣтятся паче драгаго камене и в томъ обрѣтоша божественно сокровище, лежаще съхранено.

6. Ти жъ оубо оутварь всю златую и сребреную божественныя церкві сънемше, божественую святую тоу раку дръзнуша отверсти, і абіе благоуханія многа насытитися, ꙗко жъ и церкви всей испльнитися благоуханія. Видѣша жъ царьскы багрянца чясть

άλουργίδος μέρος απέκοψαν, αγιασμου δῆθεν ὡς φῶντο, κλοπὴν ἐργασάμενοι. (col. 778) ὅτε δὲ εἰς τὰς ἱεράς ἦλθεν τοῦ ἱεράρχου χεῖρας τοῦτο τὸ θεῖον ἀγίασμα, εὐθύς μὲν τῷ πιστῷ βασιλεῖ τὰ περὶ τούτου ἀνέθετο. ὁ δὲ δραμῶν σὺν φόβῳ πολλῷ ἔξωθεν περιφύς προσεκύνησεν, τὸν ἱεράρχην δὲ ἤτησεν αὐτὸν καθ' ἑαυτὸν τελέσαι τὰ πρόσφορα. ὁ δὲ σφραγίδας ἀσφαλεῖς ἐπιθεῖς*, τὸ ἅγιον* τοῦτο σόριον ἀπέθετο ἐν τῷ ἱερῷ τῶν σκευῶν ταμειῷ τῆς τοῦ θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας σὺν τιμῇ τῇ δεούσῃ καὶ φόβῳ τῷ πρέποντι.

* cf. τὴν τιμίαν σφραγίδα ἐπιτιθέντες (τὸ Γερωντικόν).   α ἅγιον εἶ.

и тотчасъ же, немедленно отсѣкли часть порфиры, совершивъ такимъ образомъ воровство святыни, какъ они думали. Когда же эта божественная святыня дошла въ священныя руки іерарха, онъ тотчасъ доложилъ объ этомъ вѣрному царю; послѣдній, поспѣшно явившись, обнявъ извнѣ, поцѣловалъ (ее) съ великимъ страхомъ и просилъ іерарха, чтобы онъ самъ совершилъ приличное. Этотъ, приложивъ прочныя печати, поставилъ эту святую небольшую раку въ священной ризницѣ великой Божіей церкви съ подобающею честію и приличнымъ страхомъ.

ца, еже мняху Богородица суца одежу, мно же окройница часть оурѣзаша, мнящежеся святое оукрадуци. Егда же въ святѣй рущѣ патріарховѣ пріиде сїи святая святыни, абіе вѣрному царю о семъ повѣда. Онъ же текъ страхомъ многимъ извну надъ поклонися; моли же патріарха самого взяти і оу себе положить. Онъ же печати тверды положивъ на святѣмъ семъ ковчезѣ, и постави ихъ во святѣй храмѣнѣ и хлѣвинѣ в Божіи велицѣй соборнѣй церкви с честію подобною и со страхомъ лѣпотнымъ.

малоу, еже мнѣшиа, іако то есть Богородичина риза, и оутрыгоша часть багрянѣицы тоя на благословеніе, іако жъ мняху оукрадше. Егда же принесоша патріарху божественную тоу святыню, тоу абіе оубо вѣрному царю възвѣсти о томъ. Онъ же притекъ съ многымъ страхомъ цѣлова; повелѣ же царь патріархов да самъ собою створить полезнаа. Онъ же печатгѣвъ твердо святѣй тѣй ковчегъ, положи в сосудохранилицѣ святыа великіа Божіа церкви с подобною честію и съ великимъ страхомъ.

7. Ὅτε δὲ λοιπὸν τὴν ὑπελθοῦσαν ἔλυσεν χάλαζαν ἀνατείλας ἡμῖν τῆς τοῦ θεοῦ φιλανθρωπίας ὁ ἥλιος· πάλιν λαβὼν συνεργάτην τὸν^a βασιλέα ἡμῶν τὸν πιστότατον ὁ ἱεράρχης τίμιος, ἅπαντα μὲν τὸν ἅγιον τόπον ἐπιμελείας ἐπλήρωσε μεζονος. πάντα δὲ τὸν ἐνδεχόμενον κόσμον ἀνέθετο· τακτὴν δὲ τινα, μᾶλλον δὲ κλειτὴν ἀγίαν ὀρίσας ἡμέραν, καθ' ἣν τὸν ἅγιον ἀποθέσθαι δεησαυρόν ἐν τῷ ἰδίῳ τόπῳ καλῶς ἐδοκίμασεν, μεθ' ὑψηλοῦ συγκαλεῖται κηρύγματος ἅπασαν τῶν ἀρχιερέων τὴν σύνοδον, κληρὸν τε καὶ λαόν, ὅσος ἐν ἀνδράσι καὶ ὅσος ἐν γυναιξίν, ὅσος ἐν τέλει, καὶ ὅσος ἐν ἀξιώμασιν, καὶ ὅσος ἐν ἰδιωτικῷ βιοτεύ-

^a τῶν εἰδ.

7. Когда же наконецъ взосшедшее намъ солнце Божія челоуѣколюбія разрѣшило нашедшую бурю, честный іерархъ, снова взявъ помощникомъ вѣрнѣйшаго царя нашего, устроилъ все святое мѣсто съ большею тщательностью и положилъ весь принятый нарядъ, опредѣливъ нѣкоторый установленный, лучше сказать, славный святой день, въ который онъ благоразсудилъ положить святое сокровище на своемъ мѣстѣ; съ высокимъ возвѣщеніемъ созываетъ весь архіерейскій соборъ, клиръ и народъ, мужчинъ, женщинъ, вышнихъ сановниковъ, должностныхъ и част-

7. Егда же оубо пришедши и разсыпа градъ вшедшимъ на нь солнце Божіимъ милосердьствомъ, паки совѣщався со царемъ вѣрнымъ и патріархомъ честнымъ все святое то мѣсто пекийся оустрои добрѣе, всю же красоту достойную и лѣпотную положи, заповѣдныи же нѣкіи на о еже званіи святый нареченный день, вонъ же святый покровъ положити на своемъ мѣсте добрѣ искусивъ; таже с высокимъ проповѣданіемъ возва вся архіерѣйскій соборъ, клирики и вся люди, елико в мужехъ і елико в женахъ і елико нищихъ і елико достойныхъ і ели-

7. Егда же оубо нашедшій облакъ разгна възсіавшее намъ Божія челоуѣколюбія солнце, паки приимъ спомощника царя нашего святыни честный патріархъ святое то мѣсто оукраси паче мною оутварію, нарочить же день нарече, вѣн'же святое то положить скровище на своемъ мѣстѣ; с великимъ проповѣданіемъ съзва весь святительскый съборъ, клиросники жъ и народъ весь, мужа и жены, елико же сановитыхъ і елико просто живущихъ і елико в чернечестѣмъ образѣ живущихъ; «грядѣте, глаголя, видите, святители и вси людіе, Христа

ει τῷ σχήματι· δεῦτε, λέγων, ἴδετε, ἱερεῖς καὶ λαοὶ, τὰ μεγαλεῖα Χριστοῦ τοῦ θεοῦ ἡμῶν. δεῦτε θησαυρὸν τὸν ἕως νῦν κεκρυμμένον θεάσασθαι, δεῦτε προσκυνήσατε δῶρον παν-ἀγίον, ὅπερ ἡ θεοτόκος εἰς σωτηρίαν τῇ πόλει δέδωκεν.

8. Ὅτε δὲ ἡ προκεκηρυγμένη κλειτὴ ἡμέρα ἐπέφωσκεν, ἄπαυστον μὲν διὰ νυκτὸς ἀπάσης τὴν ἱεράν ὑμνωδίαν ἐν τῷ ἀγίῳ τούτῳ τεμένει τετέλεκεν. τὸ αὐτὸ δὲ τοῦτο γενέσθαι καὶ ἐν τῷ ναῷ Λαυρεντίου τοῦ ἱερωτάτου παρεσκεύασεν μάρτυρος. ἐκεῖ γὰρ ἡλίου δύνοντος πρὸ μιᾶς τῆς ἑορτῆς ἡμέρας τὸν ἅγιον θησαυρὸν ἅπασι προὔθηκεν εἰς προσκύνησιν· κεκαλυμμένον δηλαδὴ καὶ ὀφθαλμοῖς ἀνθρώπων ἀθέατον. καὶ

ныхъ лицъ, говоря: «Приидите и видите, іереи и народы, величія Христа Бога нашего; приидите посмотрѣть донынѣ сокровенное сокровище; приидите, поклонитесь всесвятому дару, который даровала Богородица во спасеніе граду».

8. Когда же разсвѣталъ назначенный славный день, онъ непрерывно всю ночь совершалъ священное пѣснопѣніе во святомъ семь приидѣлѣ, тоже самое, по распоряженію его, совершилось и въ храмѣ священнѣйшаго мученика Лаврентія; ибо тамъ при закатѣ солнца, за одинъ день до праздника, онъ выставлялъ всѣмъ для поклоненія святое сокровище, именно покрытое и для человѣче-

ко о себѣ живущая идеже рекій: «и видѣте, іерѣи і людие, величіе Бога нашего; идѣте и видѣте сокровище до нынѣ сокровенно; идѣте и поклонитесь дару пресвятому, иже святая Богородица на спасеніе граду дастъ».

8. Егда же проповѣданный день освиташе славный, беспрестани всю ноцъ святую пѣснь во святѣй церкви створимъ. Се же быти повелѣ въ святѣй церкви святаго Лаврентія и мученика. Ту бо солнце не захождааше предъ единѣмъ днемъ, святыи сокровь всѣмъ положи на целованіе; по-

Бога нашего*; грядете поклонитесь даров святому еже Богородица на спасеніе граду нашему даръствова».

8. Егда настанетъ нареченный день, всю ноцъ беспрестани пресвятую пѣснь въ святѣй церкви створити. Тако жъ повелѣ быти и въ церкви святаго мученика Лаврентея. Тоу бо солнцу зашедшу прежде единѣмъ днемъ, положи святое то скровище всѣмъ намъ на поклоненіе; покровено і очима

*) сдѣлавъ знакъ, означающій пропускъ.

πάσα μὲν ἡλικία καὶ πᾶν γένος ἀνθρώπων τῶν οἰκούντων ταύτην τὴν μεγαλόπολιν τῆς τοιαύτης τῆς διὰ νυκτὸς ἀπάσης ἤξιώται προσκυνήσεως.

9. Ὅτε δὲ ἡμέρα ἐγένετο καὶ ἥλιος ταῖς ἀκτίσι τὸν ἀέρα κατηύγασεν, λαβὼν ἐν ἀγκάλαις ὁ καθ' ἡμᾶς Συμεὼν τὴν χάριν τὴν δοθεῖσαν τῇ καθ' ἡμᾶς γενεᾷ σὺν ψαλμοῖς καὶ ὕμνοις καὶ τῷ τῆς ἐκκλησίας πληρώματι τὸν ἐν Βλαχέρναις θειότατον^a τῆς θεοτόκου καταλαμβάνει ναόν παντὸς λαοῦ καὶ τοῦ κλήρου καὶ τοῦ τῶν ἀρχιερέων συλλόγου προάγοντος καὶ ἀκολουθοῦντος, ὡς καὶ κίνδυνον ὀλίγου δεῖν ἐλπισθῆναι ἐκ τοῦ συνωθισμοῦ τῆς συνδραμούσης πληθύος. ἀλλὰ καὶ τοῦτο ἡ θεοτόκος φιλ-

^a θειότατον *ed.*

кровеномъ гвѣ очемъ чловѣчскимъ невидимомъ и вся же телеса чловѣческая живущимъ в сѣмъ велицѣмъ градѣ сичему чресь ноць вси достойни быша целованію.

9. Да егда бысть день солнце лучами просвѣти воздухъ, вземъ на руку еже в насъ Симеонъ вторый дарство днесъ даное нашему роду, с пѣтиемъ и со славою ис церкви всѣми иже во Влахернахъ святыи храмъ вниде: всѣмъ и клиросу и архіерейскому собору идущемъ и вослѣдствующемъ, тако же к бедѣ малѣ надѣющеса о трикованіа стекшагоса множество, но и

скихъ глазъ невидимое. И всякій возрастъ и всякій родъ людей, живущихъ въ этомъ великомъ градѣ, удостоивается такового поклоненія въ теченіи всей ноци.

9. Когда же насталъ день и солнце освѣтило лучами воздухъ, нашъ Симеонъ, взявъ въ руки благодать, данную нашему роду, съ псалмами и пѣснопѣніями и церковнымъ исполненіемъ достигаетъ храма Богородицы во Влахернахъ. Весь народъ, клиръ и архіерейскій соборъ шествуетъ впереди и совершаетъ службу, такъ что недостаетъ немногаго, чтобы думать объ опасности въ виду давки стекшейся толпы. Но Богородица, чловѣколюбиво да-

чловѣчьскыма невидимо всяка оубо веръста и весь родъ чловѣчскъ живущій в велицемъ томъ градѣ въ всю тоу ноць сподобися такового поклоненія.

9. Егда же свѣтъ бысть и солнце възсія, вземъ патріархъ рочкама своимъ благодать данную въ родъ нашъ, с пѣснями и хвалами съ всѣми церковники доидоша Влахерны Богородичины церкви: всему народов и клиросу и святительскому нароку предидоущимъ и вѣслѣдъ, тако же мала и не смерти быша отъ гоненія народска, но и о томъ Богородица

ανθρώπως δωρησαμένη ἀπαθείς τοὺς
συνδραμόντας διεφύλαξεν ἅπαντας.

(col. 779) 10. "Ὅτε δὲ μόλις σὺν
κινδύνῳ πολλῶ ὁ ἱεράρχης φέρων ἐν
χερσίν τὸ θεῖον μυστήριον ἔνδον τοῦ
παναγίου ναοῦ γέγονεν, ἐν ᾧ καὶ νῦν
ἡ θεία ἰδρυται σορός, ὁ γὰρ λαὸς οὐκ
ἐνεδίδου προστρέχων καὶ συνέχων
καὶ σπᾶσαι θέλων ἐκ τοῦ μυστηρίου
ἀγιασμόν, εὐχερῆ τῷ ἱεράρχῃ^α τὴν
δίδοδον. εὐθύς μία καὶ συμμιγῆς ἤρθη
ἐφ' ἱκανὴν^б ὥραν βροχὴ τοῦ λαοῦ τὸ
«κύριε ἐλέησον» κράζοντος. τῶν δὲ
δακρύων ἡ ἐκχυσίς, ὡς ἀπὸ τινος
ἄμβρου^в, τὸ τοῦ ἀγίου τόπου κατέ-
βρεξεν ἕδαφος.

11. Τότε τοίνυν ὁ ἱεράρχης ὄν
μὲν ἐβάσταζεν θησαυρόν, ἐν τῷ ἀγίῳ

^α ἱεραρχεῖ ed.   ^б ἱκανὴν ed.
^в ἄμβρου ed.

се Богородица милосердіемъ давши
без вреда текшаяся сохрани.

10. Егда отъ васъ бѣду многу
патріархъ пріялъ в руку святую
тайну внутрь святаго дому бысть,
идѣже нынѣ святыи оутверженый
ковчегъ, людіе бо не дадаяху пред-
текуще и держа и исхитити хотя
о тайны святыню іерарху идущу
со славою, и вкупѣ възде на многъ
часъ вопль людскій, зовущій: «Гос-
поди помилуй!» Слезъ же пролива-
ніе аки отъ нѣкоего туча святаго
мѣста мочаше землю.

11. Тогда оубо іерархъ иже
ношаше святыи съкровъ на свя-

ровавшая эту (святыню), спасла
всѣхъ стекшихся невредимыми.

10. Когда же іерархъ, съ тру-
домъ, съ большой опасностью неся
въ рукахъ божественную тайну,
достигъ внутрь всесвятаго хра-
ма, въ которомъ и нынѣ виждется
божественная рака, ибо народъ,
прибѣгая, задерживая и желая из-
влечь святыню изъ тайны, не да-
валъ іерарху свободного прохода;
тотчасъ поднялся на долгій часъ
одинъ смѣшанный возгласъ наро-
да, восклицавшаго «Господи по-
милуй!» Проливаніе же слезъ,
какъ бы отъ нѣкоего дождя, оро-
сило полъ святаго мѣста.

11. Тогда вотъ іерархъ, какое
сокровище несъ, положилъ (его)

милосердовавши даръствова и
безъ вреда съхрани вся.

10. Егда же с великимъ тро-
удомъ патріархъ нося рукама сво-
има божественую тайну вниде въ
церковь, в нейжъ стоитъ божест-
венаа рака, народъ бо не даяше
преди текъ и съгнетаа оудръжати
хотяи къждо на освященіе, абіе же
людіе възпиша акы едінѣмъ гла-
сомъ на многъ часъ: «Господи по-
милуй»; зовуще, слезное жъ про-
ліаніе акы нѣ отъ какою тучя
святаго того мѣста помочи землю.

11. Тогда оубо патріархъ юже
ношаше тайну въ святомъ олтари

θυσιαστηρίῳ κεκαλυμμένον ἀπέθετο. ρίψας δὲ αὐτὸς ἑαυτὸν ὅλον εἰς τὸ ἅγιον ἔδαφος καὶ ὅσα ἔδει καὶ ὅσα νοῦς ποιεῖ προσλαλεῖν τῷ θεῷ, ἤξιωμένος τε καὶ δυνάμενος^α, ἐπιθειάσας καὶ προσευξάμενος σὺν δακρῶν ἐκχύσει. τοῦ λαοῦ παντὸς ἔτι τὸ ἀκύριε ἐλέησον^β βοῶντος, ἀναστὰς ἐκ τῆς προσευχῆς καὶ τὰς χεῖρας ἄρας εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ πάλιν ἰκετείαν προσαγαγὼν τε καὶ ποιησάμενος, τρεμούσας τὰς χεῖρας, ἰδρῶτι περιρροόμενος, τῷ ἁγίῳ ἐκείνῳ μυστηρίῳ ἐπέβαλεν. ἀνοίξας τε ἃς αὐτὸς ἐν ἀρχαῖς ἐπιτεδείκει^γ σφραγίδας, εὕρισκει βασιλικὴν ἀλουργίδα μύροις περιελημμένην καὶ ἄλλοις ἀρώμασιν^δ. ἐκείνην δὲ ἀνειλήσας εὗρεν τὴν ἐσθῆτα τῆς ὄντως ἀληθινῆς^ε βασιλίδος τῆς θεο-

покрытымъ на святомъ престолѣ; самъ же, повергшись всецѣло на святой полъ, насколько нужно было и насколько умъ заставляя бесѣдовать съ Богомъ, счелъ приличнымъ и въ состояніи призвать Бога и помолиться съ проливаніемъ слезнымъ. Весь народъ все еще восклицалъ «Господи помилуй!»! Возставъ отъ молитвы и поднявъ руки къ небу, снова принесъ и сотворивъ моленіе, онъ, обливаясь потомъ, возложилъ дрожащія руки на святую ту тайну, и открывъ печати, которыя онъ самъ въ началѣ приложилъ, онъ обрѣтаетъ царскую порфиру, объятую миромъ и другими ароматами. Развернувъ ее, онъ на-

^α δειμάμενος cod.   * augm. om. cf.
ἐπιτέτραπτο Cinnam. 31 Bonn.   б ἀρωμασιν ed.   в ἀληθινῆς ed.

томъ фосіастіри покровенъ положи. Поверже же самъ себе на святѣй земли і елико оумъ творить бесѣдовати к Богу исходя молитву створи с проливаніемъ слезнымъ, всему народу одиначе вопіющимъ: «Господи помилуй!» Въставъ отъ молитвы и руцѣ воздѣвъ к Богу и пакы молитву сотворивъ трепещуци рукама, потомъ обливаемъ святую тайну гавѣ откры і отверзъ таже бѣ преже печати положи, обрѣте царю окройницу миромъ помазану и инѣми воняи; ту же бо отвивъ

покрывъ положи. Повергъжесе самъ сый на святѣй земли помолися съ слезами; народоу всему въпіющу: «Господи помилуй». И въставъ же отъ земля и роуцѣ на небо въздвигъ пакы иноу молитву створивъ трепещуцама рукама, и потомъ обливаемъ святыя тоя тайны прикоснуся, отпечатлѣвъ же печатѣ таже бѣ самъ испрѣва приложя запечатлѣлъ, обрѣте царскую багряницу муры і инѣми воняи обвіту; и ту отвивъ обрѣте ризов истинныя царица Богородица блещащу благодать и сілу.

μήτορος, τὴν ἰδίαν ἀποστίλβουσαν
χάριν καὶ δύναμιν.

12. Καὶ θεὰ μοι τοῦ θεοῦ λόγου
τὰ θεῖα τεράστια. ἐνταῦθα γὰρ ἐφάνη
μάλιστα τὸ ἀψεudes τοῦ μυστηρίου
καὶ τῆς θεοτόκου ἢ πρόδηλος δύνα-
μις. ἢ μὲν γὰρ ἀλουργίς βασιλικὴ
ὄλη διερρῦη καὶ ἐφθαρτο, καίπερ τῆς
ἐκ σηρῶν ἐσθῆτος ἐχούσης μᾶλλον
τὸ μόνιμον. ἢ δὲ ἐσθῆς ἢ θεῖα ἐξ
ἐρίων εὐφάρτων ἐξυφασμένη, καὶ ὁ
στήμιων γὰρ καὶ ἡ κρόκη ἑρίον ἐστιν
τὸ αὐτὸ ὁμοειδὲς καὶ ὁμόχροον, δια-
φθορὰν τὸ σύνολον οὐχ ὑπέμεινεν,
ἀλλ' ὄλη ἐστὶν ἀπαθής. ὄλη συν-
εστῶσα καὶ ἀδιάφθορος, τὸ ἀδιάφθο-
ρόν τε καὶ ἀπαθὲς τῆς ἀμφιασαμέ-
νης ὑποσημαίνουσα καὶ μεγάλα εἰ-
κότως.

шелъ ризу дѣйствительно истин-
ной царицы Богоматери, блистаю-
щую особою благодатью и силою.

12. И зри ми божественныя
чудеса Бога Слова! Ибо здѣсь въ
особенности явилась истина тайны
и явная сила Богородицы: ибо
царская порфира вся разодралась
и испортилась, хотя риза была и
изъ шелка, (стало быть отлича-
лась) особенною прочностью; бо-
жественная же риза, вытканная
изъ шерсти, легко подвергаю-
щейся порчѣ, ибо основа и утокъ
есть таже самая волна подобнаго
вида и подобнаго цвѣта, совер-
шенно не испытала порчи, но
осталась вся невредимою, остав-
шись цѣлою и безъ порчи, озна-
чая нетлѣнность, невредимость и
поистинѣ величїе облачавшейся.

обрѣте ризу истинныя царица Бо-
жїя Матери свой даръ и силу про-
свѣщати.

12. И зри Бога и Господа
Слова святая чудеса! Ту бо гавися
проповѣдающїя сила: окройница
бо царя растлѣнна бѣше истлѣла,
а и сущи свѣлна; а святая риза
отъ волны тлѣющїя истъкана и
синь оубо оутокъ і основа, вол-
ненное бо обое одинако одинакимъ
образомъ истлѣнїя бо бѣше не
прїяла, но вся безъ вреда, но вся
цѣла и неистлѣнна, безъ вреда но-
сивши и проповѣдающї зѣло по
истинѣ.

12. И вижь ми Божїа словесе
божествена чудеса! Ту бо явися
паче неложнаа тайна и Богоро-
дичина сила: багряница бо цар-
скаа растеклася бѣше і истлѣла, а
и свѣлами ткано еже есть вѣчно;
божественная же риза волною тка-
на еже есть скоро на истлѣнїе, то
та никакоже отъинудь прїать
вреда, но вся есть безъ вреда, вся
сдъръжящїся безтлѣнное знаме-
нающї носївшаа ю Богородицю.

13. "Ἐδει γάρ, ἔδει τὴν ψυχὴν καὶ σῶμα καὶ λογισμὸν καὶ ἦθος καὶ λόγον καὶ τρόπον καὶ αὐτὴν τὴν ἐνθυμίασιν καθαρὰ κεκτημένην καὶ ἀδιάφθορα, ῥύπου παντός ἀνεπίδεκτα καὶ πάσης κηλίδος ἐλεύθερα, μεταδῶναι καὶ τῇ ἰδίᾳ ἐσθῆτι τὸ ἀδιάφθορον. εἰ γὰρ ἡ σκιά τοῦ Πέτρου σουδάρια τε καὶ σιμκίνθια τοῦ χρωτὸς τοῦ Παύλου με(col. 782)ταλαμβάνοντα, πᾶσαν νόσον καὶ πᾶσαν μαλακίαν ἐκ τῶν νοσοῦντων ἀπήλαυον, πόσης εἰκός^a ὑπῆρχεν μεταλαβεῖν τῆς χάριτος ταύτην τὴν θεϊαν καὶ παναγίαν ἐσθῆτα, ἣν οὐ μόνον αὐτὴν πεπιστεύκαμεν ἡμφιέσθαι τὴν τοῦ Θεοῦ λόγου μητέρα, ἀλλ' ἐν ἣ καὶ αὐτὸν πάντως ἐπι νήπιον ὄντα τὸν Θεὸν λόγον ἐδέξατο

^a εἰκός ed.

13. Лѣпо бо, лѣпо душу бо и тѣло, нравъ и слово и вину и самъ помыслъ чистъ имущи и всея скверны не имущи и всея вины празднѣ сущи подати и своей ризѣ неистлѣнїе. Елма бо и стѣнь Петровъ и понявица и оубруси и пояси отъ пота Павлова всю болѣзнь и всю печаль отъ болящихъ отгонящи, како не бяше подобно дарьства взяти сеѣ пречистѣй ризѣ, ею же не точію саму вѣруемъ одѣвшуся Божіа Слова Матери, но есть іако и самого того младенца суща Бога Слова держаи и дои сосцама; тѣмъ поистиннѣ свя-

13. Нужно было, необходимо было имѣть душу, тѣло, помышленіе, нравъ, слово, характеръ и самое воодушевленіе чистыми и непорченными, лишенными всякой нечистоты и свободными отъ всякаго пятна, (чтобы) передать нетлѣнность и самой ризѣ. Ибо если тѣнь Петра, платки и опоясанія, соприкасавшіяся тѣлу Павла, изгоняли всякую болѣзнь и всякую немощь изъ больныхъ, то какую поистиннѣ благодать заключаетъ въ себѣ эта божественная и всесвятая риза, которую, (какъ) мы вѣруемъ, не только надѣвала на себя Матерь Бога Слова, но въ ней носила и питала млекою самого Бога Слова, въ бытность его еще

13. Подобаше бо имущи душу и тѣло и смыслъ и образъ и то само помышленіе чисто и нетлѣнно безъ всякоя скверны подати и ризѣ своей нетлѣнїе. Аще стѣнь Петровъ и оубруси и потъ Павловъ прилагаеми цѣлбы творяхов, толіку паче оубо подобаше приати благодать тѣй божественѣй пресвятѣй ризѣ, юже не точію тѣй единой носити ю одѣвшия вѣровахомъ Богу Слова Матери, в ней же васнь и того еще Младенцемъ соуща Бога Слова приать же и подои; тѣмъ же васнь божественая си царская поистиннѣ риза не то-

τε και ἐγαλούχησεν; ὅθεν εἰκότως ἡ
θεία αὐτῆ και βασιλικὴ <και> πρὸς
ἀλήθειαν ἐσθῆς οὐ μόνον ὑπάρχει
πάσης ἀσθενείας ἐλάτεια, ἀλλὰ γὰρ
και δικαίως ἔχει τὸ ἀπαθές τε και
ἀδιάφορον τὴν ἀφθαρσίαν* τε και
ἀπάθειαν τῆς ἀμφιασαμένης κηρύτ-
τουσα.

14. Ταῦτα τοῖνον ὁ ἱεράρχης
ἀπαντα, τῷ τε νοῖ και τοῖς αἰσθη-
τοῖς θεασάμενος ὁμμασιν και ὡσπερ
ἐνδους ὑφ' ἡδονῆς γενόμενος, οὐκ
ἐκρυψεν ἐν ἑαυτῷ τὸν πλοῦτον τῆς
χάριτος· οὐκ ἀφῆκεν ἀμάρτυρον τὸ
μυστήριον ἐν ἑαυτῷ μόνῳ περιλα-
βῶν τούτου τὴν δύναμιν. ἀλλὰ παν-
τί τῷ πληρώματι τῆς ἐκκλησίας τὴν
χάριν ὑπέδειξεν· τρέμων μὲν ὅλος
και δακρύων πηγὰς ἀφείς, τρεμού-

a ἀφθαρσίαν ed.

совершенно Младенцемъ? Поэто-
му дѣйствительно эта божествен-
ная царская поистинѣ риза не
только служить прогонительни-
цею всякой болѣзни, но невреди-
мость и нетлѣние (ея) правдиво
возвѣщаетъ и о нетлѣнности и
невредимости облачавшейся.

14. Итакъ іерархъ, видя все
это умомъ и чувственными оча-
ми, вдохновенный радостью, не
скрылъ въ себѣ богатства благо-
дати: не оставилъ въ себѣ одномъ
безгрѣховную тайну, воспринявъ
ея силу, но показалъ благодать
всему церковному собору: весь
трясаясь и испустивъ источники
слезъ, дрожащими руками творя
воздвиженіе тайны; народъ сое-

тая та и царева риза не точною
есть всей мизи отгоненіе, но и по
правдѣ имать без вреда и неис-
тлѣніе.

14. Си оубо вся ерархъ разу-
момъ и чювьственнымима очима аки
просвѣщенъ отъ сладости бывъ,
не скры в себѣ богатства и не
остави без послушества тайну в
себѣ точною примшему силу, но
всѣмъ до конца церквамъ показа,
трясыйся весь и слезя, трепещу-
щи рукама возвышая тайну; і лю-
демъ паки кричащимъ и плачу-
щимъ и глаголющимъ: «Господи
помилуй!»

чію всякая болѣзни изгонница, но
убо и по правдѣ безстрастно же
и безтлѣнное нетлѣние и безстра-
стіе носившіа ю проповѣдаючи.

14. То оубо все патріархъ
оумными и чювьственнымима очима
видѣвъ і аки в забвеніи отъ ра-
дости бывъ, не скры в себѣ точною
примъ божественую силоу, но
всему народов благодать показа,
трепещя весь и слезы проливаа,
трепещуцама жъ рукама възвы-
шеніе творя тайны тоя; народу па-
кы с воплемъ възпоиуцу безпреста-
ни «Господи помилуй».

σαις δὲ ταῖς χερσὶν τὴν ὑψωσιν τοῦ μυστηρίου ποιούμενος. τοῦ λαοῦ καὶ αὐδὶς ὀλολυγμοῖς καὶ βοαῖς ἀσήμεοις συμμιγνύντος ἀπαύστως τὸ «κύριε ἐλέησον».

15. Ὅτε δὲ τὰ τῆς θείας ἐκείνης καὶ φοβεραῖς ὥρας τε * καὶ θέας ἀρκούντως κατὰ τάξιν καὶ κατὰ μέτρον ἐγένετο, πάλιν ἐπ' ὄψεσιν τῶν ἱερέων κλήρου τε καὶ τοῦ λαοῦ, ἐν τῷ μέρει τῆς βασιλικῆς ἀλουργίδος τὴν θείαν ἐσθῆτα ὁ ἱεράρχης ἐνείλησεν, καὶ κατὰ τὸ πρότερον σχῆμα, ἐν ᾧ ὑπῆρχεν σορίφ, κατὰ τὸ ἀρκτῶν μέρος τῆς ἀγίας σοροῦ ἐναπέθετο.

16. Τούτων δὲ οὕτως τετελεσμένων, ἡ πανίερος λοιπὸν γέγονεν συναξις τῶν τε θείων λογίων ἢ συνήθης ἀνάγνωσις καὶ τῆς πανιέρου μυσταγωγίας ἢ θεία ἀνάρρησις προθέντος πάλιν τοῦ ἱεράρχου ἐν τῷ παναγεστάτῳ τῆς σοροῦ θυσιαστηρίφ,

a tē ed.

динился снова въ оплакиваніи и неясныхъ возгласахъ безпрестанно «Господи помилуй!»

15. Когда же, по чину и по мѣрѣ протекло достаточно того божественнаго и страшнаго часа и зрѣлища, іерархъ снова передъ глазами іереевъ, клира и народа, завернулъ божественную ризу въ часть царской порфиры и по первому образу, въ какой ракъ она находилась, положилъ (ее) въ сѣверной части (придѣла) святой Раки.

16. Когда же это такимъ образомъ совершилось, явился наконецъ всесвященный соборъ, обычное чтеніе божественныхъ словесъ и божественное провозглашеніе всесвященной службы: когда іерархъ снова положилъ на всесвя-

15. Егда же святѣй той ковчегъ виденъ до конца и по числу бысть, паки предо всѣми церковными людьми во окройницю царю святую ризу ерархъ обви по первому образу, такоже бѣаше в ковчезѣ древле, и полунощи положи.

16. Сему же всему скончавшуся пресвятѣй соборъ бысть святыхъ словесъ по обычаю почестнѣ бысть; положивше паки іе-

15. Егда же божественнаго того и страшнаго видѣніа позоръ доводнѣ и по чину бысть, паки предъ лица всего народа патріархъ царскою багрянницею божественную тоу ризу обви и пръвѣымъ образомъ, в ней же бѣ святѣй рацѣ положи.

16. Томов же тако бывшу святаа служба бысть рекше литургіи по обычаю; самому патріарху литургисавшу надъ олтаремъ свя-

ὁ αὐτός ἐκαινούργησέν τε καὶ καθ-
ηγήασεν, τὰ πανάγια τε καὶ ζωοποιὰ
τῆς ἀναιμάχτου θυσίας μυστήρια,
ὧν^α αὐτουργός κατὰ τὸ θεῖον γενό-
μενος λόγιον, μεταλαβὼν τε τού-
των καὶ ἅπασιν μεταδούς, ἔτι τε
τὴν εἰρήνην τῷ λαῷ ἐπευξάμενος,
ἀπέλυσεν ἅπαντας, τὰ μεγαλεῖα τοῦ
θεοῦ καὶ τὴν δόξαν αὐτοῦ τὴν ἀνεί-
καστον ὑμνοῦντας καὶ ἐξαγγέλλον-
τας. κλειτὴν τε^б αὐτὴν ἑορτῶν ἑορ-
τὴν ὥρισε γίνεσθαι ταῖς λοιπαῖς
ἑτησίαις ταῖς ἐν (col. 783) Βλαχέρ-
ναις τελομέναις τῇ θεοτόκῃ ἑορταῖς
τε καὶ πανηγύρεσιν.

17. Οὗτος ὑμῖν ὁ τῶν θεῶν μυ-
στηρίων, ὃ αὐτόπται καὶ αὐτήκοοι,
ὁ τῆς ἐμῆς πενιχρᾶς λόγος δυνά-

^α ὧν *ed.*   ^б κλειτὴν τε *ed.*

рарху на честиѣмъ ковчезѣ еже
самъ обнови і освяти, святая же
и животная без крови жертва
тайная бысть отъ ерарха вземъ
же отъ сихъ и всѣмъ вдавъ еще
и миръ людемъ давъ и отпусти
вся, величество Божіе и славу ему
непобѣдимую славяще и проповѣ-
дающе, славный сый праздникъ
праздникомъ суще со инѣми еже
Влахернѣ творять Богородицы
праздникъ.

17. Только намъ отъ святыхъ
тайнъ, самовидцы и послушатели,

томъ жертвенникѣ раки, который
онъ самъ обновилъ и освятилъ,
всесвятая и животворящая тайны
безкровной жертвы, которыхъ
былъ, по божественному слову,
виновникомъ; взявъ ихъ и пере-
давъ другимъ, кромѣ того испро-
сивъ миръ народу, отпустилъ
всѣхъ, поющихъ и провозгла-
шающихъ величіе Бога и непо-
стижимую его славу, — онъ по-
становилъ, чтобы тотъ славный
праздникъ изъ праздниковъ былъ
причисленъ къ остальнымъ еже-
годнымъ празднествамъ и торже-
ствамъ, совершаемымъ во Вла-
хернахъ.

17. Вотъ вамъ, самовидцы и
самослышатели, слово моеѣ убо-
гой силы о божественныхъ тай-

тыя раки иже олтарь тѣй самъ
обнови і освяти, примъ же отъ
пречистыя и животворяща без-
скверныя жрътвы тайны причаст-
никъ бывъ подасть и всему на-
роду паки же людемъ миръ по-
давъ и помолився отпусти вся,
величія Божія и славу его неизре-
ченную хваляще исповѣдающа,
нарочиту же томоу праздниковъ
оуставленов быти паче инѣхъ
праздникъ иже бываетъ въ Вла-
хернахъ святыя Богородица.

17. Се вамъ о божественныхъ
тайнъ, самовидцы же и самослы-

μεως, μεγάλων μὲν ὑμῖν ἀγαθῶν ὕλην ἔχων ἐν ἑαυτῷ καὶ ὑπόθεσιν, ἅπας δὲ διαρρέων καὶ ἀδρανῆς καὶ ἐξίτηλος τὴν διάνοιαν τηλαυγῶς ὑποδηλῶν τοῦ γεγραφότος καὶ τὴν προπέτειαν. ἀλλ' οὐ παρὰ τοῦτο τὰ θεῖα μυστήρια σμικρυνθήσονται, ἢ τῆς οἰκείας ἐλάττονα περιωπῆς νομισθήσονται· μεγάλα δὲ μένουσι καὶ δυσδιήγητα καθάπερ ἔχουσι φύσεως τοῦ ἰδίου ὕψους μηδαμῶς ἐξιστάμενα, κἄν ὀστρακίνῳ σκεύει τῇ τοῦ γράψαντος νῦν ἀσθενείᾳ καλύπτωνται. ἔσται γὰρ πάντως ἕτερος ὁ χρουουργεῖν λόγον καλῶς ἐπιστάμενος, καὶ δυνήσεται τὸν Βεσελήλ ἐκεῖνον μιμούμενος^α σκηνὴν ἁγίαν γράψαι^б τὰ θεῖα ταῦτα μυστήρια χωροῦσαν καὶ φέρουσαν.

^α μιμούμενος *ed.*   ^б γράψας *ed.*

нахъ, имѣющее въ себѣ матеріалъ и содержаніе великихъ вамъ благъ; все оно расплывчато, слабо и вяло и издалека обнаруживаетъ помышленіе и поспѣшность писавшаго. Но не смотря на это божественныя тайны не умалятся или не будутъ сочтены меньшими собственнаго ихъ вида. Великія и неизглаголанныя (тайны) остаются, какъ не лишаются и характера особой высоты, хотя и покрываются глиняною посудою—теперешнею немощью писавшаго. Ибо конечно будетъ другой, который прекрасно сумѣетъ озолотить слово и будетъ въ состояніи, подражая оному Веселилу, описать святыю скинью, представляю-

моея силы нищета словеси многимъ благимъ положеніе иматъ. отъ мене же худа сила и неразумьство мое ꙗвѣ проповѣдаетъ написавшаго и деръзнувша. Но не симъ святая сія тайна осудитъ ся или сего ради меншаа обдержанія мнѣтисѧ начнуть, велика же пребываютъ и зѣло проповѣдана, ꙗко имуть вещь своя высоты, никако же отступяще, аще і глаголаннымъ сосудомъ писавшаго нынѣ болѣзнію покровени суть: есть бо инъ, еже златити добрѣ оумѣетъ и возможетъ ве-

шяници, моя нищаа слово силы великъ оубо вамъ благынъ вещь имый в себѣ и сказаніе **

18. Ἄλλ', ὡ δέσποινα πάναγνε
καὶ ἄφθορε καὶ ἀκήρατε, ἦν ὁ πα-
τήρ καὶ θεὸς ἡγίασέν τε καὶ ἐξ-
ελέξατο καὶ ἀξίαν ἔκρινεν τοῦ ἐξ
αὐτῆς σαρκωθῆναι τὸν συναΐδιον
αὐτῶ λόγον καὶ ἐμοῦσιον, ἦν ὁ
θεὸς λόγος ὁ τῶ πατρὶ συνάναρ-
χος μητέρα κυρίως κατὰ σάρκα
πεποιήται, ἐν ἣ τὸ ἅγιον^α καὶ ζωο-
ποιὸν πνεῦμα ἐσκήνωσεν, ἀναφαίρε-
τόν σου τὴν^б χάριν τῇ πόλει σου
διαφύλαξον, καὶ μὴ ἐπίδοι λοιπὸν
ὀφθαλμὸς ἀνθρώπου θείας ἐκκλη-
σίας βεβήλωσιν ἢ τῆς δουλικῆς σου
ταύτης ἐρήμωσιν πόλεως. πάντα τε
βάρβαρον ἐξ οἰουδήποτε ἔθνους ὑπάρ-
χοντα, πολέμιόν τι κατ' αὐτῆς βου-

^α ἅγιον εὐ. ^б τὴν εὐ.

щую и носящую эти божествен-
ныя тайны.

18. Но, о всечистая, невреди-
мая и непорочная Госпоже, ко-
торую Отець и Богъ освятиль,
избрагъ и удостоилъ воплотитися
отъ нея совѣчному ему и едино-
сущному Слову, которую Богъ
Слово, собезначальный Отцу,
властно сдѣлалъ Матерью по пло-
ти, въ которой поселился святыи
и животворящій Духъ,—сохрани
граду твоему неотъемлемую твою
милость, и да не увидитъ такимъ
образомъ человѣческое око осквер-
ненія божественной церкви или за-
пустѣнія сего твоего рабскаго гра-
да; отжени отъ него всякаго врага,
изъ какого бы онъ ни былъ наро-

селяся оногo подражати святыя
сія тайны вмѣстѣящеса и держащу.

18. Но, Владыка чистые и не-
тлѣющія и безсмертная, юже
Отець Богъ святыи избра и до-
стойную отлучи отъ нея воплоти-
тиса присносущнымъ Сыномъ и
Словомъ единосущна, юже Богъ
Слово еже со Отцемъ искони сый,
Матерь истинну по плоти, в ней
же естъ святыи Духъ животвор-
ный вниде, благимъ своимъ да-
ромъ градъ свой сохрани, да не
видитъ отселе челоувѣкъ святыя
церкви твоя оскверненія или
рабъ твоихъ или граду запустѣ-

18. Но, о пресвятаа Влады-
чице и нетлѣннаа и безсмертнаа,
юже Отець и Сынъ освяти же і
избра і изволи отъ нея вплооти-
тиса сприсносущему его Слову,
купно же сущему юже Богъ Сло-
во иже Отцу събезначаленъ Ма-
теръ поистинѣ и по плоти створи,
вней же святыи животворивый
Духъ вселися, неотнятноу благо-
датію градъ свой съхрани, и да не
видитъ оубо око челоувѣческое бо-
жественныхъ церквий оскверненія
или рабіа ти сего града опустѣ-

λευόμενον, ἀπόστρεψον ἀπ' αὐτῆς, ἐμφανῶς δεικνύσα, ὅτι τῇ σῆ ἡ πόλις δυνάμει * τευχίζεται. ὅσαι δὲ ψυχαί τε καὶ πόλεις ὑπὸ βαρβάρων ἤδη κεκράτηνται, ἀνακάλεσαι ταύτας καὶ ἐξαγόρασον, ὡς πάντα ισχύουσα. δώρησαι δὲ καὶ εἰρήνην σταθερὰν τοῖς οἰκοῦσι τὴν πόλιν σου, πᾶσαν ταραχὴν ἐμφύλιον ἐξ αὐτῆς ἀπελεύουσα. λιμοῦ καὶ λοιμοῦ ταύτην λύτρωσαι, δέσποινα, πυρός τε καὶ σεισμοῦ καὶ παντός^б ἑτέρου πράγματος βλάπτειν ισχύοντος, πλουσίαν αὐτῇ διαπαντός τὴν παρὰ σοῦ δωρουμένη βοήθειαν. τοῖς πιστοῖς βασιλεῦσιν ἡμῶν εἰρηνικὸν παράσχου καὶ πολυχρόνιον τὸ βασίλειον. τὸν ὅσιον ἱεράρχην ἐπὶ μῆκος βίου φωτίζοντα

да, замышляющаго что либо воинственнѣе на него (градъ); ясно покажи, что градъ укрѣпляется твоею силою; сколько душъ и городовъ взято уже варварами, — воззови ихъ и выкупи, яко всемогущая; даруй же и миръ крѣпкій жителямъ града твоего, отгоняя изъ него всякій племенной мятежъ; избави его, Госпоже, отъ глада и язвы, огня и труса и всякой другой вещи, могущей вредить, даруя ему собою безпрестанно богатую помощь; даруй вѣрнымъ царямъ нашимъ мирное и многолѣтнее царство; сохрани на долготу жизни блаженнаго іерарха, просвѣщающаго народъ; всѣмъ же намъ

а δεινάμει ed.   б πάντος ed.

нѣя, всю же немъ отъ коегождо языка суще ратника нѣчто на ны мысляще возвратити отъ него мѣвѣ показующи, яко твоею силою храняй градъ свой отъ сего держится; возови я искупи всемогущи; дай же миръ оуставленный живущимъ во градѣ твоємъ, смерти и глада си избави, Владыко, огня и труса и всего иного дѣла, могуща вредити; богатую помощь отъ себе подавай вѣрнымъ царемъ нашимъ, мирно дай же имъ и многолѣтнее царство; преподобнаго патріарха на долгѣ жизни просвѣщающа люди своя сохра-

нѣя, и вся поганья страны сущя и мыслящу ратию на тя възврати я отъ него мѣвѣ показующи, яко твоею силою градъ твердится; елико же душъ и градъ поганьями нынѣ одръжими суть възврати я і искупи яко всячески могущи; даръствууй же миръ тверд' живущимъ въ градѣ твоємъ, всякъ мятежъ оусобичный отъ него изгонящи, отъ глада жъ и пагубы избави, Владычице, к семоу же и отъ труса и отъ всякая иного вещи могущаа вредъ створити; богатому мже отъ тебе выну даръствууй помощь вѣрнымъ царемъ нашимъ,

τὸν λαὸν διαφύλαξον. πᾶσι δὲ ἡμῖν κοινῶς δεομένοις, καὶ (col. 786) ὑπὲρ αὐτῶν ἰδίως καθικετεύουσιν, ὡς πηγὴ ζωῆς, ὡς θησαυρὸς σωτηρίας, τὰς σὰς εὐεργεσίας καὶ ζῶσι καὶ θνήσκουσι δώρησαι, παρρησίαν ἔχουσα πρὸς τὸν ἐκ σοῦ σαρκωθέντα Χριστὸν τὸν θεὸν ἡμῶν, δι' οὗ καὶ μεθ' οὗ ἡ δόξα πρέπει τῷ ἀθανάτῳ αὐτοῦ πατρὶ καὶ τῷ παναγίῳ καὶ ζωοποιῷ πνεύματι νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.

вообще просящимъ и о нихъ особенно молящимся, яко источникъ жизни, яко сокровище спасенія, даруйъ твои благодѣянія живымъ и умирающимъ, имѣя предстательство къ воплощшемуся отъ тебя Христу Богу нашему, его же ради и съ нимъ же подобаеть честь безсмертному его Отцу и всесвятому и животворящему Духу нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

ной, всѣмъ же намъ обще молящимся о нихъ молящаяся пріими молитву аки источникъ животный, скоръ во спасеніе твоею помощію благодать живымъ и мертвымъ подай же, имуще отъ тебе воплощшемуся Христу Богу нашему, его же ради с нимъ подобна слава* со бесмертнымъ его Отцемъ и с пресвятымъ благимъ и животворящимъ его Духомъ, і нынѣ і присно.

мирно подаждь и многовременно царство, преподобнаго патріарха на долзѣ житія и свѣтяща люди съхрани, всѣмъ же намъ общно молящимся аки источникъ жизни, аки сокровище спасенія твоеа благодати живымъ і оумирающимъ даръствууй, яко дръзновеіе имущі къ Христову Богу нашему, ему жъ подобаеть слава и честь и дръжава съ Отцемъ и съ святымъ Духомъ нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ.

а слова рук.

Считаемъ не лишнимъ сопроводить этотъ текстъ примѣчаніями, имѣющими цѣлью точнѣйшее выясненіе вопроса о праздникѣ «Положенія ризы», съ которымъ въ тѣсной связи стоитъ вопросъ объ отступленія Русскихъ. Расположимъ эти замѣчанія въ томъ порядкѣ, въ какомъ представляются данныя Слова, не отличающагося должною послѣдовательностью въ разсказѣ.

Прежде всего мы должны замѣтить, что этою второю частью Георгіева слова (§ 12) пользовался интерполяторъ Георгія инокъ

(не ранѣе X вѣка): ἤτις (ἐσθής) ἐξ ἐρίων ἀφθάρτως (?) ἐξυφασμένη καὶ ὁ στήμων καὶ ἡ χροκὴ καὶ ὁμοειδής καὶ ὀλόχροος, ἀδιάφθορός ἐστι καὶ ἀλώβητος μέχρι νῦν τὸ θαῦμα τῆς ἀειπαρθένου κηρύττουσα¹⁾, затѣмъ Іоиль въ XIII вѣкѣ: ἤτις ἐξ ἐρίων εὐφάρτων ἐξυφασμένη καὶ στήμόνων ὁμοιοειδῶν καὶ ὁμοχρόων ἀδιάφθορός ἐστιν καὶ ἀδιάλυτος μέχρι τοῦ νῦν τῆς ἀειπαρθένου τὸ θαῦμα σαφῶς κηρύττουσα²⁾, наконецъ, въ весьма слабой степени, Никифоръ Каллистъ въ XIV вѣкѣ: ἔνθα νῦν καὶ ἡ τιμία ἐσθής ἐστὶν ἀσινής διατηρουμένη³⁾. По нѣкоторымъ отдѣльнымъ выраженіямъ можно судить, что эту часть слова (§ 4) если не пользовался, то былъ знакомъ съ нею редакторъ Лондонскаго извода Повѣсти о Θεοφιλῆ, сохранившагося въ спискѣ 1111 года и относящагося не ранѣе, какъ къ X—XI вѣку: τὰ τεῖχη τῆς πόλεως ἀπάσης ἀπ' ἄκρου ἕως ἄκρον ἀνέστησε καὶ ἀνψκοδόμησε πρὸς ὀχύρωσιν καὶ ἀσφάλειαν τῶν ἐν αὐτῇ κατοικούντων, ἀλλὰ μὴν καὶ μοναστήρια πλεῖστα καὶ τὸν κοσμοβώστον καὶ πάνσεπτον ναὸν τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῶν Βλαχερνῶν ὁ αὐτὸς Θεόφιλος, ἐξωθεν ὑπάρχοντα καὶ παρὰ πάντων τῶν πολεμίων ἐχθρῶν βέλη δεχόμενον, τὸν τε ἄργυρον αὐτοῦ καὶ τὸν χρυσὸν κόσμον αὐτῶν διαρπαζόντων καὶ ἄλλα τινὰ ἔργα καὶ ἀλλόκοτα ἐν αὐτῷ ἐργαζομένων⁴⁾. Такимъ образомъ и здѣсь замѣчаемъ то важное обстоятельство, что о словѣ на принесеніе и положеніе ризы во Влахерны не было извѣстно до X вѣка.

Хартофилаксъ Георгій свидѣтельствуетъ о бывшемъ ранѣе мирѣ государства, когда дѣла шли хорошо и никакой войны не предвидѣлось; Константинополь погрязалъ въ грѣхахъ; божественныя кары, посѣтившія жителей, должны были образумить народъ, обратить его къ Богу и удержать отъ дальнѣйшихъ пороковъ. Мысль эта совершенно тождественна съ разсужденіемъ патр. Фотія по поводу нашествія русскихъ: «надлежало бы благодарить, но мы не были благодарными, спасались, но оставались безпечными»⁵⁾.

О страшномъ мечѣ (ρόμφαια), постигшемъ Византію, Комбефисъ и архіепископъ Филаретъ того мнѣнія, что это было грозное небесное явленіе, которое первый приурочивалъ къ VII вѣку (комета δοκίτης

1) Georg. ed Muralt, p. 513; для § 13 (о тѣни Петра) отголосокъ у Georg. p. 510.

2) Ioel ed. Bonn. 1836 p. 42.

3) Migne. Patr. graeca, CXLVII. 69.

4) W. Regel. Analecta byzantino-russica, 1891 p. 40.

5) Nauck, 202; Порфириѣ, 2; русск. пер. проф. Е. Ловагина («Христіанское Чтеніе», 1882, сентябрь—октябрь) стр. 420.

въ видѣ меча), а второй къ 864 году. До появленія въ свѣтъ рѣчей Фотія, пожалуй, и можно бы было говорить о чемъ либо въ этомъ родѣ, но теперь какъ разъ это же слово *ρομφαία* патриархъ Фотій употребляетъ для обозначенія нашествія Русскихъ: *ὡς ρομφαία δίστομος πᾶσι, ἢ καὶ ἡμῶν ἠχοημένη ρομφαία*¹⁾. По хартофилаксу Георгію, мечъ этотъ грозилъ разрушеніемъ всей вселенной: безъ сомнѣнія, сильно преувеличенное выраженіе напуганнаго современника-очевидца; и самъ Фотій выражается о Русскихъ, что это «страшная гроза», «страшная кара», «невыносимая молнія» и «ударъ, какъ молнія, ниспосланный съ неба». Говоря о нашествіи враговъ, Георгій скупъ на подробности; онъ не говоритъ даже о корабляхъ и вообще о морскомъ нашествіи; только тексты изъ Іова и Евангелія, на которые онъ ссылается, могутъ отчасти свидѣтельствовать объ этомъ. Замѣтимъ, что и патриархъ Фотій въ двухъ рѣчахъ очень немного говоритъ о русскомъ флотѣ, — онъ также всецѣло занятъ дѣйствіями враговъ на сушѣ. Очевидно, что современники были болѣе поражены разграбленіемъ окрестностей столицы, нежели видомъ непріятельскихъ кораблей, почему и рассказываютъ преимущественно о сухопутномъ нападении. Къ великому сожалѣнію, и въ самомъ главномъ для насъ мѣстѣ рассказа Георгій очень кратокъ, отсылая за подробностями о нашествіи Русскихъ къ другимъ книгамъ, тѣмъ не менѣе онъ все-таки передаетъ результатъ нашествія — заключеніе мира между Русскими и Греками: начальникъ (*ὁ ἀφηγούμενος*) столькожъ народовъ для заключенія мира, повидимому, желалъ лично видѣться съ императоромъ, и царь внялъ этому. Конечно, это такъ выходитъ съ византійской точки зрѣнія; но съ русской наиболѣе, кажется, правильной, должно предполагать, что Аскольдъ потребовалъ личнаго свиданія съ Михаиломъ и императоръ вынужденъ былъ согласиться на это. Между Греками и Русскими, между христіанами и язычниками заключенъ былъ миръ и, какъ тогда выражались, «любовь». Мы выше видѣли, что Георгій написалъ слово о Ризѣ Богородицы въ 866—867 году; значитъ, въ теченіи какихъ нибудь пяти-шести лѣтъ создалась уже литература о нашествіи Русскихъ и о заключенномъ ими мирѣ. Современники, говоря объ этомъ событіи, вѣроятно касались и статей перваго русскаго договора съ Византією 860 года, но текста его не сохранилось, какъ не сохранилось греческихъ текстовъ

1) Nauck, 202, 207; Порфирій, 2, 27 (заимствовано изъ Сирах. XXI, 3).

и отъ договоровъ X столѣтія. Въ договорѣ Олега 911 года сказано: «на *удержаніе* и на *извѣщеніе отъ многихъ мѣтъ* между хрестіаны и Русью *бывшую любовь*»¹⁾: очевидно, что это замѣчаніе не можетъ относиться къ одному первому договору Олега 907 года; ясно, что здѣсь сдѣлано указаніе на болѣе отдаленное событіе, быть можетъ на договоръ 860 года. Что Фотій не говоритъ о заключеніи мира, отчасти понятно, если принять во вниманіе, что онъ смотритъ на событіе какъ на чудесное проявленіе заступничества Богородицы: введеніе въ рѣчь земныхъ мотивовъ (заключеніе мира быть можетъ при посредствѣ золота) лишило бы вдохновенное слово патріарха единства религіозной идеи. Важнымъ подспорьемъ, въ смыслѣ болѣе отчетливаго представленія картины нашествія Русскихъ и переговоровъ имп. Михаила, является описаніе аналогичнаго случая, имѣвшаго мѣсто въ сентябрѣ 924 года. Болгарскій царь Симеонъ также для заключенія мира желалъ лично видѣться съ императоромъ и Романъ очень обрадовался этому, такъ какъ и самъ того весьма желалъ. Уже велѣно было устроить укрѣпленное мѣсто для огражденія императора во время переговоровъ, какъ Симеонъ снова началъ грабить окрестности и, между прочимъ, сжегъ храмъ Источника. Тогда «царь съ патріархомъ Николаемъ, пребывая во Влахернахъ, вошелъ въ Святую Раку и поднялъ руки на молитву, затѣмъ палъ ницъ и оросилъ слезами святой полъ, умоляя всечистую Богородицу смягчить непреклонное и суровое сердце тирана и гордеца Симеона и убѣдить его къ заключенію мира. Открыли святой кивотъ, гдѣ сохраняется священныи омофоръ пречистой Богородицы, и царь, взявъ его отсюда, покрываясь имъ, какъ бы нѣкіимъ неразрывнымъ шлемомъ, и возложивъ вѣру на чистую Богородицу, какъ бы нѣкую головную защиту, выходитъ изъ храма, защищаемый безопаснымъ оружіемъ. Украсивъ свой военный отрядъ щитами и оружіемъ, онъ отправился въ назначенное мѣсто для переговоровъ съ Симеономъ. Это было въ четвергъ 9 сентября, въ 4-мъ часу дня». Симеонъ явился сюда нѣсколько позже, окруженный также воинами; когда обѣ стороны обмѣнялись заложниками, царь сошелъ съ коня и поздоровался съ императоромъ. Сенаторы между тѣмъ заняли мѣсто на городскихъ стѣнахъ и смотрѣли на картину. Первымъ началъ говорить императоръ: онъ укорялъ Симеона въ пролитіи неповинной крови и напоминалъ, что ему

1) Лаврент. лѣт., изд. 1872 г., стр. 32; Ипатск. изд. 1871 г. стр. 19.

придется дать отвѣтъ на Страшномъ Судѣ Христовомъ. Пристыженный Болгарскій царь согласился на заключеніе мира. Симеонъ получилъ драгоцѣнные дары отъ императора и оба они простившись разстались¹⁾.—Затѣмъ, возвращаясь снова къ нашему автору, мы должны замѣтить, что сильно преувеличеннымъ кажется выраженіе Георгія τῶν ἔθνῶν ἐκείνων τῶν τοσοῦτων, такъ какъ на 200 (или 360) корабляхъ не могло находиться особенно много народа; но и Фотій въ этомъ случаѣ выражается сильно: туча враговъ нахлынула, какъ сплошное (ποικυή και ἀδρόα) море, какъ морская волна. Въ этомъ пунктѣ мы встречаемся съ совершенно новымъ свидѣтельствомъ, отличнымъ отъ доселѣ извѣстныхъ. По Нестору, во главѣ похода участвовали два брата — Аскольдъ и Дирь. Византіяцы и даже самъ Фотій говорятъ только о варварахъ, не называя ихъ начальниковъ; Георгій же упоминаетъ о вождѣ народовъ, но какомъ? Не вдаваясь въ разнаго рода догадки на этотъ счетъ и не повторяя прежнихъ²⁾, мы ограничимся лишь замѣчаніемъ: non liquet. Затѣмъ, по Симеону Логовету (= Нестору), поднявшаяся буря разбила корабли и Русскіе возвратились только въ ничтожномъ количествѣ. Свидѣтельство Продолжателя Георгія инока, цѣликомъ внесенное Несторомъ въ свою лѣтопись, будто бы буря поднялась при погруженіи Фотіемъ ризы Богородицы въ море, уже отвергнуто на томъ основаніи, что ни самъ Фотій, ни Скилица - Кедринъ, ни Зонара не говорятъ ни о погруженіи ризы, ни о бурѣ на морѣ, упоминая только о вынужденномъ отступленіи Русскихъ. Современникъ Фотія и очевидецъ событія, Георгій хартофилаксъ также не знаетъ этого. Симеонъ Логоветъ рассказываетъ даже, что патріархъ погрузилъ въ море не ризу, а омофоръ Богородицы, но это свидѣтельство крайне подозрительно. Въ V в. принесена была изъ Палестины рака съ ризою (ἑσθής) Богородицы, въ VI в. — Ея Поясъ (ζώνη), но объ омофорѣ (ὠμοφόριον, μαφόριον) нѣтъ никакихъ раннихъ свидѣтельствъ: едва ли не впервые о немъ упоминается въ житіи Андрея Юродиваго, по которому Богородица покрывала омофоромъ

1) Georg. contin. ed. Muralt, p. 824—828: αὐτὸν δὲ τὸν βασιλεῖα Ῥωμανὸν ἐξήτει θεάσασθαι... Παραγεγόμενος δὲ ἐν Βλαχέρναις ὁ βασιλεὺς ἄμα Νικολάφ (τῷ) πατριάρχῃ ἐν τῇ ἀγίᾳ εἰσηλθε σορῶν καὶ τὰς χεῖρας ἐξέτεινεν εἰς εὐχὴν. εἶτα πρηνὴς πεσὼν τὸ ἅγιον ἔδαφος ἔκειτο τοῖς δαχρυσὶ κατέβρυχε, τὴν πανάχραντον θεοτόχον ἀντιβολῶν... παῖσαι τὸν Σιμεὼν τὰ πρὸς εἰρήνην συνθέσθαι...

2) Баеръ, Татищевъ и Миллеръ думали, что Аскольдъ и Дирь есть имя одного человека, что *диарь* на скандинавскомъ языкѣ означаетъ только «полководецъ» (Карамзинъ, I прим. 282).

молящійся во Влахернахъ народъ, и затѣмъ подь 924 годомъ, когда для переговоровъ съ Симеономъ Болгарскимъ императоръ Романъ вышелъ изъ столицы съ омофоромъ Богородицы на головѣ. Весьма любопытно, что употребленное Фотіемъ и Георгіемъ выраженіе *χάλαζα* означаетъ только бурное нашествіе Русскихъ, а не градъ и бурю морскую: (Фотій) *πῦρ καὶ χάλαζα, λιμός καὶ θάνατος, ῥομφαία καὶ μάστιξ*¹⁾, (Георгій § 7) *τὴν ὑπελθοῦσαν ἔλυσεν χάλαζαν ὁ ἥλιος*. Фотій въ двухъ мѣстахъ свидѣтельствуеъ, что Русскіе удалились (*ὑποχωροῦντας, ἀναχώρησις*), и въ одномъ мѣстѣ, что они бѣжали, но тутъ онъ, кажется, грѣшитъ, играя сопоставленіями: *ἄφατος ἦν αὐτῶν ὁ φόβος, εὐκαταφρόνητοι γεγόνασι τῇ φυγῇ*²⁾; онъ прибавляетъ, что удаленіе (*ἀναχώρησις*) это было неожиданнымъ (*ἀνέλπιστος*) для Византіи, а стало бытъ Русскіе удалились, *не имѣя надежды* на взятіе Константинополя. Рѣчь Фотія построена такъ, что допускаетъ чтеніе между строками и, въ сущности, не противорѣчитъ тому, что рассказываетъ Георгій: не имѣя надежды овладѣть столицей, Русскіе заключили миръ и удалились. Время отступленія Русскихъ, по свидѣтельству типика, обнаруженнаго и изслѣдованнаго Н. Θ. Красносельцевымъ, приходилось на 25 іюня; поэтому мы думаемъ, что когда риза Богородицы, согласно Фотію, обносилась по стѣнамъ столицы, императоръ Михайлъ какъ разъ въ этотъ день (или наканунѣ) заключилъ миръ съ Русскими, послѣ чего флотъ ихъ и удалился. Наболѣе сильнымъ аргументомъ для подтвержденія словъ Георгія хартофиакса, для доказательства того, что Русскіе отступили съ достоинствомъ, должно считаться свидѣтельство патріарха Николая Мистика (896—907, 912—930): убѣждая Болгарскаго царя Симеона, что нападеніе его на Константинополь противно волѣ Божіей, что Богъ караетъ враговъ, дерзнувшихъ возстать на Византію, Николай приводитъ въ примѣръ нашествія 626, 670 и 716 годовъ, когда непріятельскіе корабли погибли въ морѣ, но при этомъ умалчиваетъ о нашествіи Русскихъ: очевидно, этотъ примѣръ не подходилъ въ разрядъ трехъ прежнихъ, стало бытъ Русскій флотъ не пострадалъ³⁾. К. фонъ Бооръ привелъ доказатель-

1) Nauck, 226; Порфирій, 27 (Сирах. XXXIX. 36). Писатели о набѣгахъ Сарацинъ и Аваровъ въ VII и VIII вѣкахъ, напротивъ, употребляютъ *χάλαζα* въ его основномъ значеніи «градъ»: *χάλαζα παραδόξως κατὰ τῶν βυρβύρων κατηνέχθη* (Theoph. ed. de Boor, I. 315); *χάλαζα ἐξ οὐρανοῦ κατηνέχθη ῥιγδαίως* (Combeff, II. 819).

2) Nauck, 223.

3) В. Н. Златарски. Писмата на цариградския патріархъ Николая Мистика до българския царъ Симеона: Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина. София 1894, XI. 18—19.

ство того же не менѣе сильное: онъ цитируетъ Венеціанскую хроніку XII вѣка, по которой *Normanorum gentes cum trecentis sexaginta navibus Constantinopolitanam urbem adire ausi sunt, verum quia nulla ratione inextrugabilem ledere valebant urbem suburbanum fortiter patrans bellum quam plurimos ibi occidere non repercerunt, et sic predicta gens cum triumpho ad propriam regressa est.* ¹⁾

Итакъ извѣстіе Симеона Логоѳета о гибели судовъ должно считаться подложнымъ, относящимся не къ русскому флоту 860-го, а къ аварскому 626 года. Предшествующее извѣстіе его, о мѣстѣ моленія царя и патріарха во время осады, также носитъ слѣды какой-то несамостоятельности и зависимости отъ описанія аварской и болгарской экспедицій. По словамъ патріарха Никифора, *ὁ δὲ ἀρχιερεὺς τῆς πόλεως* (патріархъ Сергій въ 626 г.) *σὺν Κωνσταντίνῳ τῷ βασιλεὶ εὐχαριστηρίους λιτὰς τῷ θεῷ προσέφερον ἐν τῷ ναῶ τῆς θεομήτορος τῷ ἐν Βλαχέρναις ἰδρυμένῳ ἀφικόμενοι* ²⁾; по разсказу Симеона Логоѳета *ὁ δὲ βασιλεὺς* (Михаилъ) *σὺν τῷ πατριάρχῃ Φωτίῳ εἰς τὸν ἐν Βλαχέρναις ναὸν τῆς τοῦ θεοῦ μητρός παρεγένοντο κάκει τὸ θεῖον ἐξιλεούντο καὶ εὐμενίζοντο* ³⁾. Разница между этими текстами только въ томъ, что

1) Pertz. *Monum. Germ. Hist. Scriptores*, VII. 18.

2) Nicephor. ed. de Boor, p. 18. Въ виду того, что въ Византіи тогда было два императора—отецъ и сынъ,—каждый разъ къ слову *βασιλεὺς* прилагается и имя царя, про какого именно идетъ рѣчь.

3) Georg. ed. Murgalt, p. 736—737. Бѣдные свѣдѣніями и фразеологическимъ запасомъ языка, многіе византійскіе писатели о прошлыхъ событіяхъ одного типа выражались часто настолько стереотипно, что иногда подаютъ поводъ дѣйствительно къ мысли о заимствованіи описанія предшествовавшаго событія и приуроченія его къ познѣншему подобному сюжету; напр.:

Авари и Сарацины 626—716 и.:

а) *τοῦ θεοῦ διὰ τῶν πρεσβειῶν τῆς πανυμνήτου θεοτόκου συνεργήσαντος... ταῖς πρεσβείαις τῆς ἀχράντου καὶ θεομήτορος παρθένου ἠττήθησαν* (Theophan. ed. Boor, I. 315, 316); *ἀφανισμῶ ἅπαντας δέδωκε πανταλειῶ* (Combesis, II. 807)

б) *μετὰ μεγάλης αἰσχύνης εἰς τοὺς ἑαυτῶν τόπους ὑπέστρεψαν* (Theophan, I. 316); *ὑπέστρεψε καὶ αὐτὸς διακενῆς εἰς τὰ ἴδια* (Combesis, II. 815).

в) *οἱ καὶ ἀπόλοντο θείας δίκης πειραθέντες* (Combesis, II. 806); *κατὰ δικαίαν ὀργὴν τοῦ θεοῦ ἄρδην ἀπόλετο* (Combesis, II. 815).

Любопытна вставка въ 1 Соф. и Воскр. глѣт., указанная намъ Д. Θ. Кубеко (П. С. Р. Л. V. 172, VII. 112): «Въ Лахернѣ риза святой Богородицы и поясъ комать.

Русскіе 860 и.:

а) *οἱ διὰ πρεσβειῶν τῆς πανυμνήτου θεοτόκου... κατὰ κράτος ἠττήθησαν τε καὶ ἠφανίσθησαν* (Cumont. *Aned. Vieux*. I. 38).

б) *ἐπὶ τὰ ἴδια μεθ' ἧτης ὑπέστρεψαν* (cod. Vatic. Georg. ed. Murgalt, 737); «възвратилъ тыщи» (Паралип. Зонаринъ: Чт. Общ. Ист. и Др., г. III, № 1 стр. 101).

в) *τῆς θείας πειραθέντες ὀργῆς οἴκαδε ὑπενόστησαν* (Cedr. II. 173); *θείου πειραθέντες μηνίματος ἀπελθεῖν* (Zonar., ed. Dindorf., IV, 15).

Сергій съ Константиномъ явились во Влахерны *послѣ* ухода враговъ и здѣсь отслужили благодарственный молебенъ; а Фотій съ царемъ явились во Влахерны и молились объ избавленіи *во время* осады столицы Русскими. Само по себѣ это нисколько не удивительно: въ 822 г., во время осады столицы Темою, императоръ Михаилъ съ Теофиломъ находились во Влахернахъ, въ 924 г. во время осады Византіи Симономъ Болгарскимъ императоръ Романъ и патріархъ Николай также молились во Влахернахъ; но Симеонъ Логоветъ пользовался въ занимающемъ насъ вопросѣ смутными преданіями, почему мы и отдаемъ предпочтеніе разсказу Георгія хартофилакса, какъ очевидца событія. Правда, онъ не говоритъ, что императоръ Михаилъ вернулся въ столицу изъ Сарацынскаго похода — во время осады города Русскими; но въ виду того, что онъ вообще здѣсь умышленно кратко и говоритъ объ императорѣ постольку, поскольку онъ прикосновенъ къ дѣлу положенія ризы, — умолчаніе хартофилакса становится отчасти понятнымъ. Изъ дворца своего, разсказываетъ онъ, императоръ явился въ Іерусалимскій храмъ Богородицы, находящійся внутри стѣны около Золотыхъ воротъ, и здѣсь молился вмѣстѣ съ патріархомъ.

О мѣстоположеніи храма «Іерусалимъ» (въ другихъ источникахъ встрѣчается выраженіе «Новый Іерусалимъ») доселѣ между изслѣдователями существуетъ разногласіе: Дюканжъ, Г. С. Дестунисъ и др. того мнѣнія, что онъ находился около Золотыхъ воротъ *внутри* города, но Ск. Византій, архим. Сергій и особенно Н. Θ. Красносельцевъ стали доказывать, что онъ помѣщался около Золотыхъ воротъ *за* городомъ. При этомъ остается все еще непорѣшеннымъ вопросъ о томъ, какая именно церковь носила это имя. Послѣ тщательныхъ изысканій и сопоставленія существующихъ въ печати источниковъ съ впервые обнародованными, Н. Θ. Красносельцевъ пришелъ къ заключенію, что «Новымъ Іерусалимомъ» (или просто Іерусалимомъ) первоначально, съ половины V в., т. е. съ того времени, какъ принесена

Примдоша нѣкогда ратнѣи по суху и по морю, патріархъ же Сергій омочивъ ризу святѣй Богородицы въ морѣ, и вскипѣ море, и потопоша ратнѣи, а инѣи ослѣпоша и побѣгоша отъ страха; вѣроятно на основаніи этого свидѣтельства ученѣйшій Іоанникій Галатовскій, говоря о спасеніи Цареграда отъ Русскихъ, называетъ тогдашняго патріарха Сергіемъ (Небо Новое, Львовъ, 1865, л. 18). И наоборотъ, нѣкоторые византійцы, говоря объ Аварской экспедиціи 626 г., называютъ ее Русскимъ походомъ: ср. *Σάδας Μεσαιωνική βιβλιοθήκη*, VII. 108 (=Визант. Врем., 1895 стр. 446). Въ такомъ же отношеніи Греки Русскими называли даже и Готовъ временъ Константина Великаго (Niseph. Greg. I. 289 Bonn.).

была въ Константинополь икона Иерусалимской Богоматери, называлась—церковь св. Діомида на Свѣтлой рѣкѣ (около Золотыхъ воротъ внѣ города), гдѣ эта икона была поставлена. Затѣмъ, тутъ же построена была церковь Богоматери («Живоноснаго Источника»), куда и перенесена была икона. Обѣ эти церкви находились между собою въ такой тѣсной связи, что празднованіе памяти св. мученика Діомида называлось соборомъ или собраніемъ въ храмѣ пресвятой Богородицы Иерусалимской. Съ теченіемъ времени, когда икона Иерусалимской Богоматери перенесена была отсюда въ другое мѣсто (во Влахерны), названіе «Иерусалимъ» мало помалу забылось¹⁾. Намъ кажется, что мнѣніе это не во всѣхъ частяхъ можетъ заслуживать признанія—хотя бы просто потому, что мы имѣемъ два названія: Иерусалимъ и Новый Иерусалимъ, встрѣчающіяся въ источникахъ при описаніи *разныхъ* событій. По свидѣтельству Теофана, *Иерусалимомъ* назывался храмъ св. Діомида²⁾, но сей послѣдній по крайней мѣрѣ прежде посвященъ былъ во имя пророка Іліи³⁾. Никодимъ Святогорецъ помѣщаетъ св. Діомида внутри храма Богородицы⁴⁾ и это тѣмъ болѣе заслуживаетъ довѣрія, что подтверждается свидѣтельствомъ Сирмундова Пролога X—XI в., по которому память св. Діомида соединяется съ «соборомъ въ храмѣ Богородицы *Иерусалимской*»⁵⁾. Итакъ, *Иерусалимомъ* назывался храмъ (или монастырь) св. Діомида, составлявшій придѣлъ храма Богородицы; отсюда и понятно свидѣтельство хартофилакса Георгія ἐν τῷ ναῶ τῆς Θεοτόκου, ὅς Ἱερουσαλήμ ὀνομάζεται. Что касается до его мѣстоположенія, то, какъ сказано, одни помѣщаютъ его около Золотыхъ воротъ *внутри*, другіе—*внѣ* городской стѣны. Большинство свидѣтельствъ говоритъ въ пользу перваго положенія⁶⁾; укажемъ здѣсь только на одно изъ нихъ: около 838 года Василій, родомъ изъ Македоніи, отправился въ Константинополь и εἰσελθὼν ἐνδὸν χριστῆς πόρτης отъ усталости прилежъ на ступенькахъ св. Діомида⁷⁾; свидѣтельство хартофилакса Георгія вполне подтвер-

1) Н. Θ. Красносельцевъ. Типикъ церкви св. Софїи: Лѣтопись ист.-фил. Общества при Новороссійскомъ университетѣ, Византійское отдѣленіе. Одесса 1892, I. 193.

2) Theophan. ed. de Boor, I. 237: λιτὰς ἐκβαλεῖν Εὐτύχιον τὸν πατριάρχην εἰς Ἱερουσαλήμ, τοῦτ' ἔστιν εἰς τὸν ἅγιον Διομήδην.

3) Symeon. Mag. ed. Bonn. c. 11 p. 655 (Georg. ed. Muralt, p. 726).

4) Выписка у Н. Красносельцева, 189.

5) Н. Красносельцевъ, 191.

6) Ducangius. Familiae byzantinae. Constantinopolis christiana, IV. 128.

7) Sym. Mag. ed. Bonn. 1893 c. 11 p. 655 (cp. Georg. ed. Muralt, p. 726).

ждаеть этотъ фактъ, а именно, что «Іерусалимъ» ἐνδον τῆς πόλεως κείται ἢν χριστῆν καλοῦσιν. Обратимся теперь къ названію «Новый Іерусалимъ». Въ типикѣ св. Софїи подъ 16 августа отмѣчена «память страха, бывшаго въ *Новомъ Іерусалимѣ* вблизи Золотыхъ воротъ»¹⁾ съ литією, которая выходитъ изъ св. Софїи на форумъ, направляется къ Золотымъ воротамъ, *проходитъ черезъ низъ* и входитъ «въ честный храмъ всесвятой Богородицы, называемый *Новый Іерусалимъ*»²⁾. Отсюда совершенно ясно, что храмъ Богородицы *Новый Іерусалимъ* находился *внѣ* городской стѣны. Н. Θ. Красносельцевъ говоритъ: «Едва ли не ближе всѣхъ къ Золотымъ воротамъ (внѣ города), между этими послѣдними и воротами Силиврїйскими, называемыми также воротами Источника, былъ храмъ Богоматери Живоноснаго Источника; не слѣдуетъ ли названіе *Новый Іерусалимъ* отнести къ этому именно храму? Нигдѣ мы не находимъ извѣстїя, чтобы храмъ этотъ когда нибудь назывался Новымъ Іерусалимомъ, тѣмъ не менѣе мы считаемъ это болѣе чѣмъ вѣроятнымъ»³⁾. Такимъ образомъ, этотъ ученый отождествляетъ Новый Іерусалимъ съ церковью Живоноснаго Источника, и мы вполне готовы присоединиться къ нему въ этомъ предположеніи. Но въ дальнѣйшемъ онъ старается связать Пигію и съ церковью Діомида, то-есть, Новый Іерусалимъ съ Іерусалимомъ, чего совершенно нельзя допустить. Изученіе топографіи Константинополя привело къ наглядному выводу, что монастырь св. Діомида (внутри города) и храмъ Пиги (внѣ стѣны) отстоятъ на столь большомъ пространствѣ другъ отъ друга, что совершенно немислимо и думать о ихъ смѣшеніи⁴⁾. Ошибка г. Красносельцева произошла главнымъ образомъ отъ неправильнаго объясненія одного мѣста типика подъ 16 августа: εὐχή, λεγομένη ἐν λιτῆ γινομένη διὰ φόβον εἰς τὸν κάμπον εἰς τὸν ἅγιον Διομήδην ἐξώπορτα καὶ εἰς τὴν παλαιὰν πέτραν⁵⁾. Отождествивъ Новый Іерусалимъ съ храмомъ Живоноснаго Источника (внѣ стѣны), онъ сообразно съ этимъ истолковалъ и эту выписку, то-есть, что св. Діомидъ стоялъ *св полѣ, внѣ стѣны*, а потому онъ (= Іерусалимъ) тождественъ съ Пигією (= Новымъ Іерусали-

1) Н. Красносельцевъ, 188.

2) Н. Красносельцевъ, 188.

3) Н. Красносельцевъ, 190.

4) Н. П. Кондаковъ. Византійскія церкви и памятники Константинополя. Одесса 1887 стр. 103 (на картѣ).

5) Н. Красносельцевъ, 189; литїя въ полѣ совершалась еще во время имп. Маркіана: ἐν δὲ ταῖς γινομένης ἐν τῷ κάμπῳ λιταῖς (Georg. ed. Murali, p. 506).

момъ). Однако *εις τον κάμπον* относится къ *γινομένην*, а всѣ остальные слова *εις τον ἅγιον Διομήδην, ἐξώπορτα καὶ εἰς τὴν παλαιάν πέτραν* относятся къ *λεγομένην*, то-есть, молитва въ литіи въ память страха въ полѣ (за городской стѣной, въ Новомъ Иерусалимѣ) произносилась въ слѣдующихъ пунктахъ слѣдованія изъ св. Софіи: 1) въ св. Діомидѣ (внутри города), 2) внѣ стѣны и 3) въ старой Петрѣ. Второе видимое подтвержденіе тождества Діомида съ Пигіею г. Красносельцевъ находитъ въ указаніи, что съ одной стороны въ типикѣ св. Діомидъ помѣщается *εις λευκὸν ποταμόν*¹⁾, а съ другой въ Прокопьевыхъ «Постройкахъ Юстиніана» въ мѣстности Живоноснаго Источника находилъ источникъ съ *γαλινὸν τὸ ὕδωρ καὶ πότιμον*²⁾; впрочемъ это соображеніе недостаточно убѣдительно: св. Діомидъ могъ находиться на свѣтлой рѣкѣ самъ по себѣ (внутри города), а церковь Питія съ источникомъ тихой и годной для питья воды — сама по себѣ (внѣ стѣны). Такимъ образомъ недоразумѣнія устраняются и св. Діомидъ (=Иерусалимскій храмъ Богородицы) оказывается стоявшимъ около Золотыхъ воротъ внутри города³⁾. — Возвращаясь къ прерванному разсказу хартофилакса Георгія, мы должны вполне ему довѣриться, именно, что имп. Михаилъ и патр. Фотій, повергшись ницъ на церковный полъ Иерусалимскаго храма Богородицы внутри города, молили Бога объ избавленіи столицы отъ русскаго нашествія.

Разсказъ Георгія, описывающаго опустошеніе Русскими окрестностей, во многомъ напоминаетъ проповѣдь патриарха.

Фотій:

Георгій:

1. ὡς ἀκρις ἐν ληΐφ εἰσπεσόν
(N. 208; Π. 8).

2. τὰ δὲ περίξ αὐτῆς ἐλήσαντο
καὶ τὰ πρό τοῦ ἄστεως ἐλυμήναντο
(N. 218; Π. 17).

3. ὁ τοῦ πολέμου λοιμός τὸ προσ-
τυχὸν λυμαινόμενος, πᾶσα ἐλπίς ἀν-
θρωπίνη ἐξ ἀνθρώπων ἐρρύη (N. 220,
221).

1. ὁ βροῦχος ἐκεῖνος ἐπελθών.

2. ἅπαντα τὰ περίξ τοῦ ἄστεως
ἐλυμήναντο.

3. ἡ τῆς φοβερᾶς καὶ φθοροποιῶ
νόσου ἀνάβασις, καὶ τις παρασκευὴ
ἀνθρωπίνως εἰπεῖν οὐκ ἤλπιζέτο.

1) Н. Красносельцевъ, 191.

2) Никифоръ Каллистъ (Migne. Patr. græca, CXLVII. 72, 76, 77) выражается объ источникѣ: ἀφθόνου καὶ διειδοῦς νόματος; ψυχρά τε καὶ διειδῆ ρεῖθρα; διειδῆς τε καὶ κοῦφον.

3) Дюканжъ отличалъ монастырь Діомида отъ «Иерусалима»; но въ этомъ случаѣ онъ подъ «Иерусалимомъ» разумѣлъ, вѣроятно, собственно «Новый Иерусалимъ».

Изъ Слова не видно, гдѣ находился патриархъ и императоръ въ тотъ моментъ, когда доложено было о принесеніи изъ Влахернъ раки— въ Иерусалимской церкви, или у себя въ патриархіи и во дворцѣ? Ковчегъ, по запечатаніи его, былъ поставленъ въ ризницу св. Софіи (отъ Влахернъ и отъ «Иерусалима» совсѣмъ въ противоположной части города), и неясно, какимъ образомъ и когда онъ изъ великой церкви былъ перенесенъ въ храмъ св. Лаврентія (противъ Стекольныхъ воротъ—Джубаликапу—выходящихъ на Золотой Рогъ), поближе къ Влахернамъ. Быть можетъ, слѣдуетъ предположить, что изъ св. Софіи Фотій взялъ раку для несенія ея по стѣнамъ города 24—25 іюня и затѣмъ уже, обойдя городъ, положилъ ее въ Лаврентіевской церкви.

Дальнѣйшій рассказъ вполне понятенъ и не нуждается въ объясненіи. Не можемъ умолчать здѣсь и не удивиться, что ученые агіологи, трактуя о праздникѣ 2-го іюля, о Положеніи ризы Богородицы во Влахернахъ, въ своихъ изысканіяхъ не идутъ далѣе V столѣтія, говоря въ сущности только о принесеніи ризы изъ Иерусалима въ Константинополь¹⁾. Они ссылаются на Менологіи Василові, не подозревая, что это только сокращенная компиляція съ неподходящимъ къ ней заглавіемъ, что она не имѣетъ ровно никакого значенія, разъ существуетъ основной текстъ, служившій для Менологіи источникомъ. Когда рака съ ризою Богоматери была принесена изъ Иерусалима въ Византію и положена во Влахернской церкви, точнѣе въ нартексѣ Святой Раки, то никакого праздника не было установлено, и нужно было пройти многимъ столѣтіямъ, чтобы ризѣ, прославленной помощью при нападеніи варваровъ въ VII, VIII и IX вѣкахъ, воздано было наконецъ поклоненіе и чествованіе установленіемъ особаго церковнаго праздника 2-го іюля. Намъ, Русскимъ, праздникъ этотъ долженъ быть особенно дорогъ: установленіе его, какъ намъ кажется, вызвано было походомъ Аскольда на Византію... Впрочемъ настаивать на этомъ нѣтъ рѣшительныхъ основаній.

Итакъ, съ допущеніемъ гипотезы архіеп. Филарета, раздѣляемой и нами, въ какомъ же видѣ представляется теперь нашествіе Русскихъ на Византію и положеніе Ризы Богородицы во Влахернахъ?

Нѣсколько сотенъ русскихъ кораблей неожиданно подступило къ Константинополю 18-го іюня 860 года и городъ былъ обложенъ съ моря

1) Архим. Сергій. Полный мѣсяцесловъ Востока, II. 186; Н. Красносельцевъ, 287. Позволяемъ себѣ выразить глубокую благодарность В. Гр. Василювскому, Н. К. Никольскому и П. А. Сырку за оказанныя намъ одолженія и различнаго рода указанія.

и съ суши. Императора Михаила не было въ столицѣ, — онъ находился въ походѣ противъ Арабовъ въ Каппадокіи; въ городѣ оставался только полководецъ Никита Оорифа. Развратной столицы нельзя было узнать: закабальщившіе должниковъ смягчились, ростовщики стали теперь творить милостыню; забывшіе о храмахъ теперь стали усердно посѣщать ихъ; прежде веселая Византія, выталкивая отъ себя нищаго, принимала и роскошно угощала шутовъ, смѣялась, пьянствовала, распѣвала скабреныя пѣсни, проводила время въ сценическихъ забавахъ, — теперь всюду угрюмыя лица, поникшіе взоры; воровства и прелюбодѣлія смѣнились теперь цѣломудренностію; плачь и рыданія оглашали воздухъ; изрѣдка разносился страшный, хотя и ложный слухъ: «варвары уже перелѣзли черезъ стѣны и городъ уже взятъ врагами»; граждане въ ужасѣ давали обѣты отнынѣ воздерживаться отъ пороковъ. Пока дано было знать императору объ опасности, патріархъ Фотій среди общаго унынія, прерываемаго литіями и моленіями, произнесъ первое слово о нашествіи Русскихъ. «Не теперь надлежало рыдать, говорить онъ между прочимъ, а быть благоразумными во всю жизнь; не теперь — раздавать богатство, когда и самъ ты не знаешь, будешь ли владѣть имъ, а раньше воздерживаться отъ чужаго, когда настоящая кара еще не постигла насъ; не теперь оказывать милость, когда торжество жизни готово прекратиться отъ наступившихъ бѣдъ, а не дѣлать несправедливостей тогда, когда возможность этого была въ нашей власти; не теперь — ходить ко всенощнымъ службамъ и на литіи, ударять себя въ грудь и глубоко вздыхать, воздвѣвать руки и преклонять колѣна, жалобно плакать и печально смотрѣть, когда на насъ направлены изощренныя жала смерти, а прежде надлежало дѣлать это, прежде упражняться въ дѣлахъ добрыхъ, прежде раскаяваться въ дѣлахъ злыхъ¹⁾. Горе мнѣ, что я вижу, какъ туча варваровъ увлажжаетъ кровію засохшій отъ грѣховъ городъ нашъ; горе мнѣ, что я дожигъ до этихъ несчастій, что неожиданное нашествіе варваровъ не дало времени молвѣ возвѣстить о немъ, дабы можно было придумать что нибудь для безопасности, но въ одно и тоже время мы и увидѣли и услышали и пострадали, хотя напавшіе и отдѣлены были отъ насъ столькими странами и родоначальствами, судоходными рѣками и безпристанищными морями; горе мнѣ, что я вижу, какъ народъ грубый и жестокой окружаетъ городъ и расхищаетъ городскія предмѣстія²⁾).

1) *Наиск*, 205; *Порфирій*, 5; перев. проф. Е. Ловагина, стр. 422.

2) *Наиск*, 207—208; *Порфирій* 7; пер. Ловагина стр. 424.

Гдѣ теперь царь христолюбивый? гдѣ воинства? гдѣ оружія, машины, военные совѣты и припасы? Не другихъ ли варваровъ нашествіе удалило и привлекло къ себѣ все это? Царь переносить продолжительные труды за предѣлами имперіи, вмѣстѣ съ нимъ отправилось переносить труды и войско ¹⁾). Проливайте слезы, ибо *умножилось у насъ зло* ²⁾) и *нѣтъ спасающаго* ³⁾), нѣтъ помощника ⁴⁾). Наконецъ, возлюбленные, настало время прибѣгнуть къ Матери Слова, единой нашей надеждѣ и прибѣжищу. Къ ней воззовемъ съ благоговѣніемъ: спаси городъ твой, какъ сама знаешь, Владычица! Ее поставимъ ходатайницею предъ Сыномъ Ея и Богомъ нашимъ, и Ее сдѣлаемъ свидѣтельницею и порукою нашихъ обѣтовъ, чтобы она возносила наши моленія и низводила на насъ челоуѣколюбіе Рожденнаго Ею, разсѣяла тучу враговъ и озарила насъ лучами спасенія. Ея молитвами да избавимся отъ настоящаго гнѣва ⁵⁾).

Императоръ вернулся очень скоро, въ 20-хъ числахъ іюня, и съ трудомъ могъ проникнуть въ столицу. Онъ прежде всего прибылъ во дворецъ, но вскорѣ оставилъ палаты и въ одеждѣ частнаго челоуѣка прибылъ въ іерусалимскую церковь Богородицы (иначе въ Діомидовскій монастырь) у Золотыхъ воротъ, гдѣ уже находился патриархъ Фотій. Трогательное зрѣлище представлялось тогда взору: самодержецъ и вселенскій владыко, распростершись на церковномъ полу, горячо молились объ освобожденіи столицы отъ варваровъ, а жители ходили изъ одной церкви въ другую, слушали лѣтніи, плакали и только взывали «Господи помилуй». Объ оборонѣ никто не думалъ, — такъ всѣ были убиты бѣдствіемъ!

Пока Русскіе грабили окрестности и опустошали святыни и другіе предметы около стѣны, овладѣвшіе собою Греки рѣшились на всякій случай вынести наиболѣе цѣнныя вещи изъ Влахернской церкви, этой первой приманки для непріятелей, защищенной къ тому же лишь одностѣнными Влахерскими воротами. О благоговѣніи при этомъ не думали: для снятія золота и серебра пустили въ ходъ топоры и сѣкиры, которыми разбили и одну серебряную раку. Внутри ея оказалась новая каменная рака, изъ которой виднѣлась часть порфиры и отъ которой истекало благоуханіе. Святыня эта была доставлена патриарху, который немедленно сообщилъ о ней императору. Съ благого-

1) *Наиск*, 208—209; *Порфирій*, 8; пер. Ловягина стр. 425.

2) 1 Макк. I. 9.

3) Осія V. 14.

4) *Наиск*, 211; *Порфирій*, 11; пер. Ловягина стр. 427.

5) *Наиск*, 215; *Порфирій* 14; пер. Ловягина стр. 429—430.

вѣніемъ и страхомъ Михаилъ преклонился передъ ракою, облобызавъ и передалъ ее снова Фотію на сохраненіе. Патріархъ, приложивъ печати, помѣстилъ раку въ ризницѣ св. Софіи, затѣмъ числа 25-го онъ со всѣмъ городскимъ населеніемъ обносилъ ее по стѣнамъ столицы и потомъ уже перенесъ ее въ церковь св. Лаврентія.

Между тѣмъ, 24-го или 25 іюня, императоръ Михаилъ завелъ переговоры съ Русскими о заключеніи мира. «Начальникъ народовъ» сверхъ всякаго ожиданія согласился, потребовалъ личнаго свиданія съ императоромъ, заключилъ съ Греками «миръ и любовь», и получилъ, вѣроятно, много драгоценныхъ даровъ. Во вторникъ 25 іюня, во время обнесенія патріархомъ Фотіемъ раки съ ризою Богородицы, Русскіе послѣ недѣльной осады поспѣшно отступили отъ Константинополя. Тогда же, кажется, совершенъ былъ торжественный ходъ во Влахерны, гдѣ патріархъ Фотій произнесъ новое слово по поводу русскаго нашествія или вѣрнѣе отступленія. «Помните ли вы ту мрачную и страшную ночь, говорилъ онъ между прочимъ, когда жизнь всѣхъ насъ готова была закатиться вмѣстѣ съ закатомъ солнца и свѣтъ нашего бытія поглощался глубокимъ мракомъ смерти? Помните ли тотъ часъ невыносимо горестный, когда приплыли къ намъ варварскіе корабли, дышущіе чѣмъ-то свирѣпымъ, дикимъ и убійственнымъ, — когда море тихо и безмятежно разстиало хребетъ свой, доставляя имъ пріятное и возжелѣнное плаваніе, а на насъ воздымая свирѣпыя волны брани, — когда они проходили передъ городомъ, неся и выставляя пловцовъ, поднявшихъ мечи, и какъ бы угрожая городу смертію отъ меча, когда всякая надежда человѣческая оставила здѣшнихъ людей и городъ держался надеждою на единственное прибѣжище у Бога? ¹⁾ когда мы умоляли Бога литіями и гѣснопѣніями, когда съ сокрушеніемъ сердца приносили покаяніе, когда, воздѣвая руки къ Богу во всю ночь, просили у него помилованія, возложивъ на Него всѣ свои надежды, тогда избавились отъ несчастія, тогда сподобились отгнѣны окружившихъ насъ бѣдъ, тогда мы увидѣли разсѣяніе грозы и узрѣли отступленіе гнѣва Господня отъ насъ; ибо мы увидѣли враговъ нашихъ удаляющимися и городъ, которому угрожало расхищеніе, избавившимся отъ раззоренія, тогда... когда же? Когда мы, оставшись безъ всякой защиты и не имѣя помощи отъ людей, воодушевлялись надеждами на Матерь Слова и Бога нашего, Ее просили умолить Сына и умиловитъ за грѣхи наши, Ея дерзновеніе призывали

1) Наукъ, 221; Порфирій, 22; пер. Ловягина, стр. 434.

во спасеніе, къ Ея покрову прибѣгали, какъ къ стѣнѣ нерушимой, умоляя Ее сокрушить дерзость варваровъ, смирить гордость ихъ, защитить отчаявшійся народъ, поборать за собственную Ея паству. Ея одѣяніе для отраженія осаждающихъ и огражденія осаждаемыхъ носилъ со мною весь городъ и усердно мы возносили моленія и совершали литіи; отъ того по неизреченному челоуѣколюбію, при Матернемъ дерзновенномъ ходатайствѣ, и Богъ преклонился, и гнѣвъ Его отступилъ, и помиловалъ Господь достойніе свое. Поистинѣ эта пречестная риза есть одѣяніе Матери Божіей; она кругомъ обтекала стѣны, и непріатели необъяснимымъ образомъ показывали тылъ; она ограждала городъ, и ограда непріателей разрушалась какъ бы по данному знаку; она облекала его, и непріатели обнажались отъ той надежды, которою окрылялись. Ибо какъ только эта дѣвственная риза была обнесена по стѣнѣ, варвары принялись снимать осаду города, а мы избавились отъ ожидаемаго плѣна и сподобились неожиданнаго спасенія¹⁾. Нечаянно было нашествіе враговъ, неожиданно совершилось и удаленіе ихъ; чрезмѣрно негодованіе Божіе, но неизреченна и милость; невыразимъ былъ страхъ отъ нихъ, но презрѣнно было и бѣгство ихъ²⁾. Но такъ какъ мы избавились отъ грозы и избѣгли отъ меча и *убителемъ миновалъ* насъ³⁾, прикрытыхъ и огражденныхъ ризою Матери Слова, то всѣ вообще воспоемъ вмѣстѣ съ Нею рожденному изъ Нея Христу Богу нашему благодарственныя пѣсни⁴⁾. Вслѣдъ за этимъ словомъ отслуженъ былъ благодарственный молебень, а потомъ въ церковный типикъ св. Софіи подъ 25 іюня занесена была, быть можетъ рукою хартофилакса Георгія, память τῶν Σαρακηνῶν (sic) καὶ τῶν Ρομῶν (sic) ἡ ἑλευσις, съ указаніемъ, что ежегодная литія въ этотъ день направляется во Влахернскій храмъ⁵⁾. Церковь для вполне понятнаго удобства подвела подъ одинъ день память освобожденія отъ нашествія Сарацинъ на Имперію и Русскихъ на Константинополь, хотя это освобожденіе и стоило дорого для нравственнаго достоинства Царсграда: отъ Сарацинъ императоръ Михаильтъ бѣжалъ, а съ Русскими заключилъ постыдный для Византіи миръ.

Быть можетъ, 25-го же іюня императоръ и патріархъ обратились къ населенію столицы съ воззваніемъ, приглашающимъ все духовен-

1) Nauck, 222—3; Порфирій, 23—24; пер. Ловагина, стр. 435—436.

2) Nauck, 223; Порфирій, 24; пер. Ловагина, стр. 436.

3) Исх. XII. 23.

4) Nauck, 231; Порфирій, 31; пер. Ловагина, стр. 442—443.

5) Н. Красносельцевъ, 216—217.

ство, сановниковъ, должностныхъ и частныхъ лицъ для поклоненія святыни «во спасеніе града», и извѣщеніемъ, что положеніе ризы Богоматери въ прежнемъ ея мѣстѣ имѣетъ торжественно совершиться черезъ недѣлю, во вторникъ 2-го іюля 860 года.

Іюля 1-го, начиная съ заката солнца, патріархъ всю ночь напролетъ провелъ въ молитвахъ въ храмѣ св. Лаврентія, и всю ночь жители столицы отъ мала до велика приходили и лобызали св. раку. Утромъ 2-го іюля, послѣ заутрени въ св. Софіи, весь народъ, клиръ и духовенство съ пѣніемъ псалмовъ и пѣснопѣній направились въ церковь св. Лаврентія, откуда Фотій взялъ раку и въ предшествіи несметнаго количества народа направился во Влахернскій храмъ. Давка была неимоверная, но несчастій съ людьми не было. Когда же патріархъ съ трудомъ и большой опасностью вошелъ во Влахернскую церковь, то тутъ уже совершенно стало невозможнымъ всякое движеніе, ибо народъ, оглашая воздухъ безпрестаннымъ «Господи помилуй», все рвался къ ракѣ и желалъ извлечь изъ нея ризу. Наконецъ Фотій достигъ алтаря и положилъ святыню на престолѣ. Повергшись ницъ передъ ракою, обливаясь потомъ, онъ затѣмъ дрожащими руками сломалъ печати и вынулъ изъ раки порфиру, въ которой находилась риза Богородицы, обятая миромъ и ароматами. Шелковая порфира оказалась обветшавшей и разорвавшейся, но риза Богородицы, тканная изъ волны, сохранилась невредимою. Дрожащими руками Фотій поднялъ нетлѣнную одежду и держалъ ее въ такомъ положеніи, дабы все духовенство и весь народъ, не перестававшій восклицать «Господи помилуй», могли ее видѣть. Наконецъ на глазахъ у всѣхъ патріархъ снова положилъ ризу въ прежнюю раку на престолѣ. Начались часы и литургія. Послѣ великаго выхода и послѣ причащенія чаша со св. причащеніемъ помѣщалась имъ на св. ракѣ. По окончаніи службы императоръ и патріархъ постановили, чтобы этотъ день, 2-е іюля 860 г., отнынѣ включенъ былъ въ число ежегодныхъ праздниковъ во Влахернскомъ храмѣ.

И долго, долго послѣ того соблюдался этотъ праздникъ, нынѣ лишь воспоминаемый греко-россійскою церковью; «послѣ заутрени (въ св. Софіи) патріархъ отправлялся въ церковь св. Лаврентія и оттуда шель съ литією въ храмъ Влахернской Богоматери для служенія литургіи»¹⁾.

Хр. Лопаревъ.

1) Н. Красносельцевъ, 237.